Огонёк

№ 35 1944 год

Советские ассы, знатные лётчики нашей страны, дважды Герои Советского Союза (слева направо): гвардии капитан В. Осипов, гвардии майор А. Алелюхин, гвардии майор П. Таран, майор М. Бондаренко и майор В. Лавриненков. Все они на фронте с первых дней Отечественной войны. Истребители Алелюхин и Лавриненков сбили вдвоём более ста немецких самолётов. Штурмовик Бондаренко уничтожил более сотни вражеских танков. В авиации дальнего действия хорошо известны имена лётчиков Тарана и Осипова. Галац, Плоешти, Констанца, Варшава, Берлин—на бомбёжку этих городов не раз летали тт. Таран и Осипов.

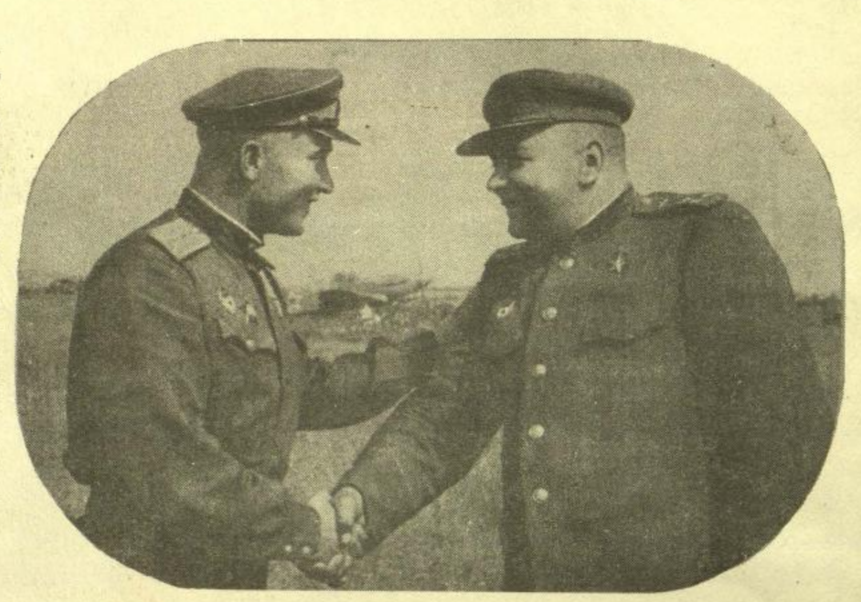
Родина гордится их подвигами!

Фото М. Калашниковой

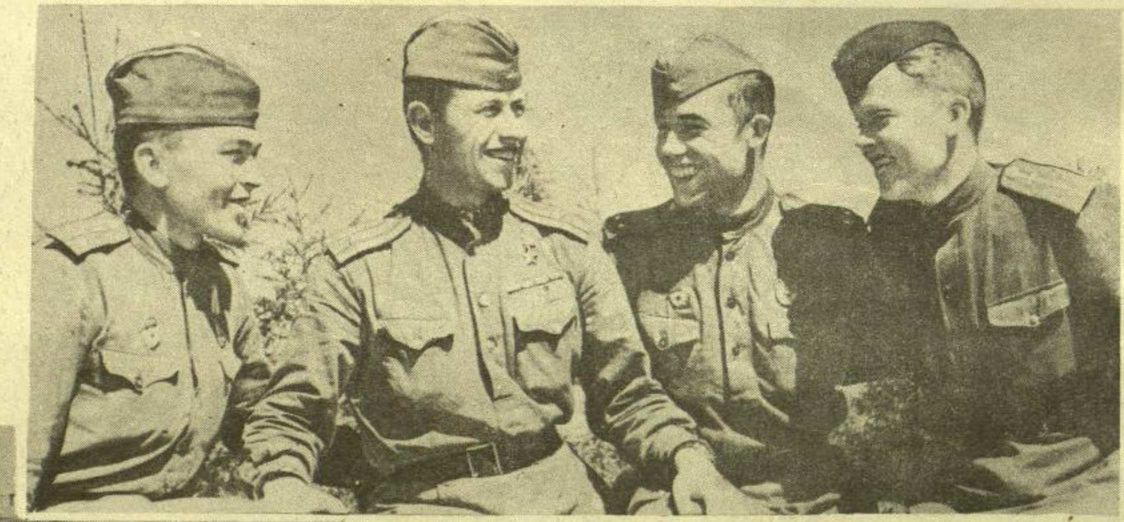
Фронт и тыл

Лётчик-истребитель Герой Советского Союза гвардии полковник Н. С. Герасимов за годы войны вырастил десятки советских ассов. В числе его лучших воспитанников — дважды Герой Советского Союза С. Д. Луганский. На нашем снимке (справа): встреча Н. С. Герасимова с бывшим своим учеником—лётчиком Луганским. В воздушных боях дважды Герой Советского Союза Луганский сбил лично 37 вражеских самолётов; часть, которой он командует, истребила более 260 немецких самолётов.

В боях на 1-м Украинском фронте отличилось подразделение разведчиков, где командиром Герой Советского Союза гвардии лейтенант Михаил Радугин. Хорошо разведав слабые участки немецкой обороны, разведчики дали возможность нашим танковым частям нанести сокрушительный удар по противнику. На снимке: Герой Советского Союза гвардии лейтенант Михаил Радугин.

Недавно группа молодых лётчиков-комсомольцев, ведомая опытным истребителем Героем Советского Союза гвардии майором В. Савельевым, сбила в одном воздушном бою 5 немецких самолётов. На снимке (слева направо): лётчики-гвардейцы лейтенант Лев Гольман, Герой Советского Союза майор Василий Савельев, лейтенант Алексей Игнатьев и младший лейтенант Игорь Баинов.

В гости к трудящимся Одессы прибыла делегация шахтёров Донбасса. Горняки прислали в подарок эшелон угля, добытого сверх плана. На снимке (слева): делегаты в Одессе. В центре руководитель делегации депутат Верховного Совета СССР С. А. Застава.

Лидия Павловна и Иван Яковлевич Каменские, живущие в городе Усолье, Ворошиловского района, Молотовской области, вырастили 15 детей. Четыре старших сына сражаются на фронтах Отечественной войны. На снимке (справа): муж и жена Каменские с девятью младшими детьми — Лидой, Яшей, Павликом, Верой, Алексеем, Мильтиной, Юрой, Олегом и Мишей.

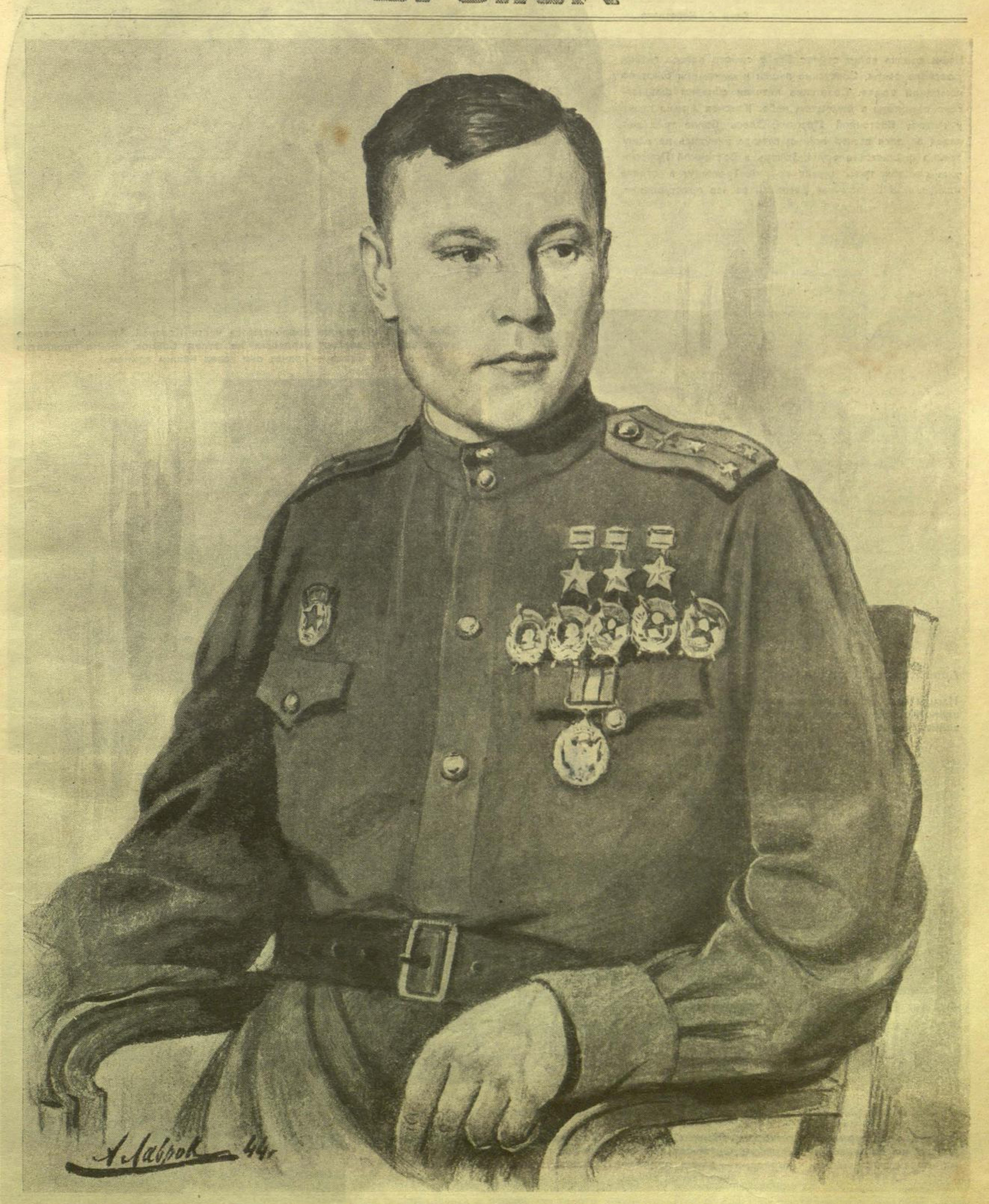
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Огонёк

№ 35 (902)

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

1944 год

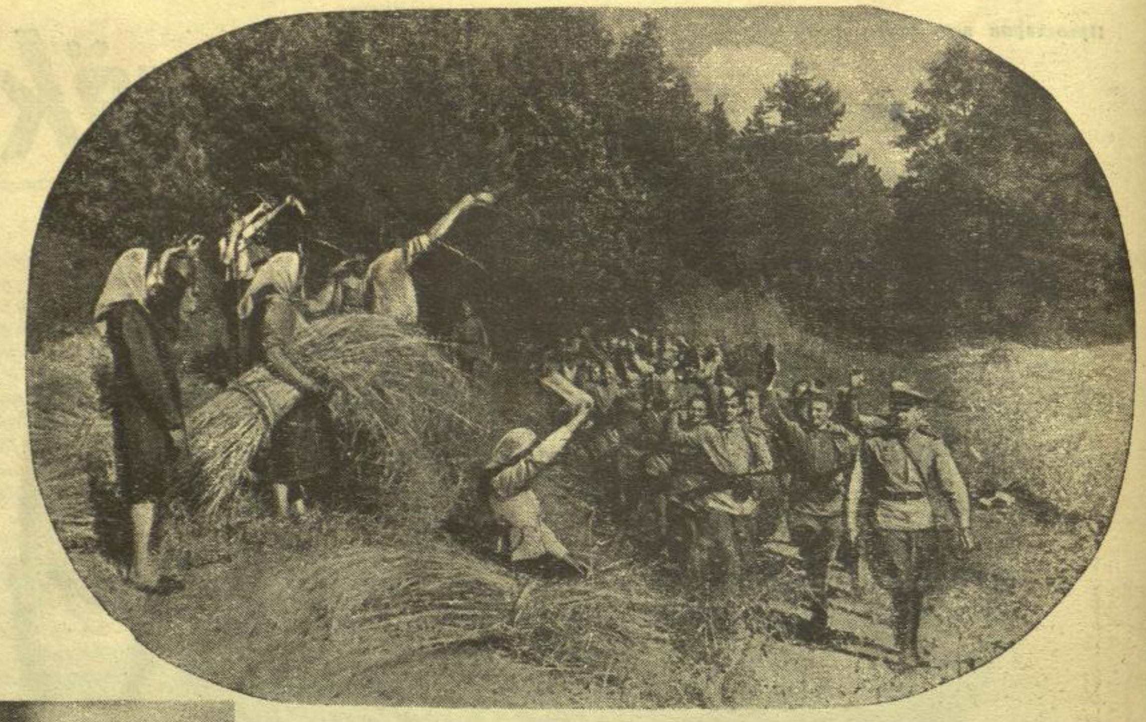

Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник А. И. Покрышкин.

У ГРАНИЦ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Фото С. Короткова.

Наши войска ведут сейчас бои у самого логова гитлеровского зверя. Советские пушки и миномёты бьют по немецкой земле. Советские лётчики сбивают фашистские самолёты в немецком небе. Красная Армия стоит у границ Восточной Пруссии. Здесь более трёх лет назад занялся пожар войны; отсюда ринулись на нашу землю фашистские орды. Теперь в Восточной Пруссии уже слышен гром наших орудий. Трепещут в страхе немцы, ибо близок час расплаты за все преступления.

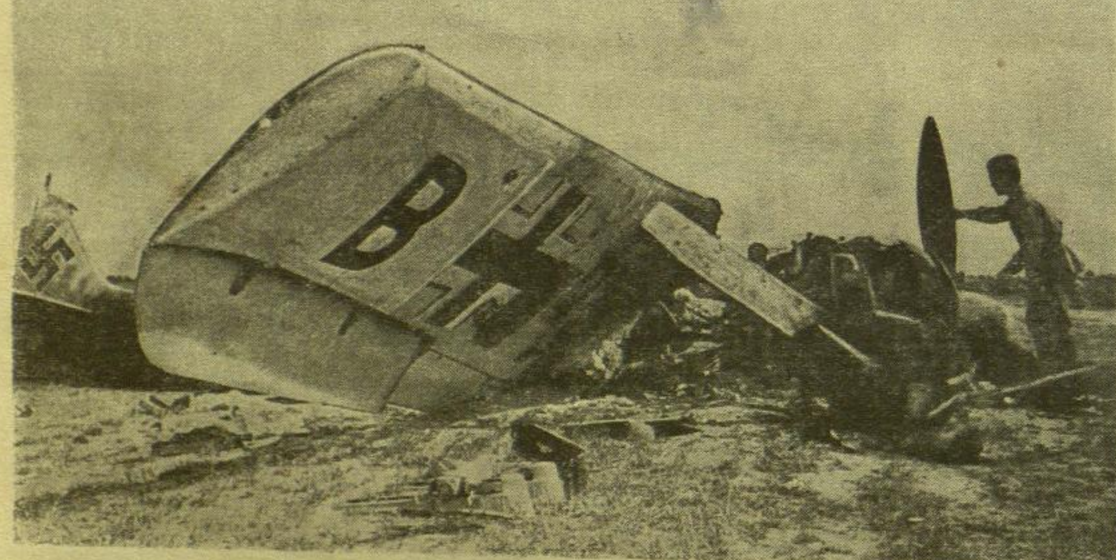
Всё ближе к границе продвигаются части Красной Армии. Литовские крестьяне провожают уходящих на запад бойцов. «Бейте проклятых немцев!» — кричат они вслед нашим воинам.

Артиллеристы выкатывают орудие для обстрела вражеской территории.

Немцы пытались задержать наши войска на подступах к реке Шешупа. Но напрасно: советские бойцы отбросили немцев и переправились через реку. На нашем снимке показан момент переправы через Шешупу моторизованных частей. →

У самой границы лежит сбитый нашими лётчиками фашистский самолёт.

Первым на штурмовку вражеских военных объектов в Восточной Пруссии вылетел молодой лётчик лейтенант М. Шатлыгин. Он воюет немногим больше года, но уже отмечен тремя правительственными наградами — двумя орденами Красного знамени и орденом Отечественной войны. →

К ПОДПИСАНИЮ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РУМЫНИИ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, О ПЕРЕМИРИИ. **На снимке: на переднем плане (слева направо): г-н Патрашкану, ген. Дамачану, г-н Попп, г-н Гарриман, г-н Керр, тов. Майский, тов. Молотов, ген. Виноградов, контр-адмирал Богденко, тт. Подцероб, Вышинский, Павлов. Подписывает Соглашение Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский.**

Фото С. Гурарий

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Я. Викторов

25 сентября 1944 г.

УДАРЫ В ПРИБАЛТИКЕ

Ещё не отзвучало эхо разгрома немецкой обороны на юге — разгрома, в результате которого из гитлеровского блока выпали Румыния и Болгария, уже объявившие войну Германии,— как начались большие дела на севере.

19 сентября приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина возвестил, что войска 3-го Прибалтийского фронта, перейдя в наступление, прорвали оборону противника и овладели мощным опорным пунктом обороны немцев в южной части Эстонии — городом и железнодорожным узлом Валга. В тот же день второй приказ товарища Сталина возвестил о том, что войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборону немцев юговосточнее Риги и продвинулись — за четыре дня наступления — вперёд до 40 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту. Войска фронта овладели важными опорными пунктами обороны немцев — Бауска, Иецава, Вецмуйжа, а также Яунелгава и Текава на реке Западная Двина.

В тот же день, 19 сентября, было подписано соглашение о перемирии с Финляндией.

20 сентября перешли в наступление из района севернее Тарту войска Ленинградского фронта, которые за первые четыре дня наступательных боёв продвинулись вперёд до 70 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту.

22 сентября войска Ленинградского фронта, совершив стремительный марш, ворвались в Таллин, столицу Эстонской ССР, и освободили её от немецко-фашистских захватчиков. 23 сентября войска того же, Ленинградского фронта, совершив 80-километровый марш, овладели городом Пярну (Пернов), важным портом в Рижском заливе. 24 сентября корабли и части Краснознамённого Балтийского флота овладели портом Пальдиски (порт Балтийский).

Таков календарь событий. Он говорит о многом: о предстоящем полном освобождении Советской Прибалтики, о катастрофическом положении немцев на северном участке советско-германского фронта. Немцы теряют свои позиции и в Прибалтике и на Балтике.

Почти одновременный захват Таллина и Пернова создаёт серьёзную угрозу для немецких войск, прижатых к побережью, и оставляет им один путь к отступлению — море. Но обстановка на море приобретает грозный для немцев характер. Уже в результате выхода Финляндии из войны они потеряли свои базы на северном побережье Финского залива, теперь они потеряли свои базы и на южном побережье. Ворота в Финский залив заперты для них, а ключ — в руках наших вооружённых сил, которые владеют сейчас Таллином и Пальдиски на юге и создают базу в районе Порккала-Удд, то есть в самой узкой части Финского залива. Германские позиции на Балтике находятся теперь под воздействием нашего флота и нашей авиации, которая сможет базироваться как в освобождённой части Эстонии, так и в южной и югозападной части Финляндии. Восточная часть Балтики потеряна для немцев.

Наступление войск трёх фронтов продолжается, открывая перспективу освобождения третьей прибалтийской столицы — Риги — перспективу приближения фронта вплотную к границам гитлеровской Германии.

ПОРАЖЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ

Развитие событий на Балтике и в Прибалтике нельзя рассматривать в отрыве от такого события, как выход Финляндии из войны. Просьба Финляндии о перемирии особенно знаменательна. В Румынии с просьбой о перемирии обратилось то новое правительство, которое было сформировано после краха режима Антонеску из представителей оппозиции, то есть кругов, давно осудивших участие Румынии в войне на стороне гитлеровской Германии. Такая же картина и в Болгарии. В Финляндии с просьбой о перемирии обратились правящие круги, которые во всей своей предыдущей политике делали ставку на победу Германии и порвали с ней под давлением обстоятельств, с явной неохотой. Это значит, что Финляндия признала не только своё поражение, но и неизбежность поражения гитлеровской Германии.

Выход Финляндии из войны является прямым результатом побед Красной Армии. Достигнутое соглашение значительно улучшает наши стратегические позиции за счёт резкого ухудшения стратегических позиций гитлеровской Германии. Соглашение призвано не только обеспечить наши северозападные границы и священный город Ленина, но и снять угрозу с морских подступов к СССР со стороны Балтийского и Баренцова морей. Необходимо отметить, что область Петсамо (Печенгская область), имеющая важное стратегическое значение (она расположена на стыке границ СССР, Финляндии и Норвегии), возвращается Советскому Союзу, что ещё больше обеспечит наши северные морские коммуникации.

Таким образом, в результате выхода Финляндии из войны, в результате побед Красной Армии в Прибалтике северному флангу немецкой обороны нанесён сокрушительный удар.

ВЕНГЕРСКИЕ БАНКРОТЫ

С выходом Финляндии из войны от гитлеровского блока осталась одна Венгрия, судьба которой тоже будет скоро решена. Прошли времена, когда Венгрия была далёким тылом, а её гонведы разбойничали на советской земле. Война подошла к венгерской границе.

Продолжая своё наступление в западной части

К ПОДПИСАНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ФИНЛЯНДИЕЙ—С ДРУГОЙ. На снимке (слева направо): г-н К. Энкель, ген. Вальден, контр-адмирал Александров, маршал Ворошилов, г-н Керр, тов. Молотов, тов. Базаров, тов. Деканозов, ген. Штеменко, тт. Литвинов, Подцероб, Потрубач и Павлов. Подписывает Соглашение генерал-полковник А. А. Жданов.

Фото Н. Петрова

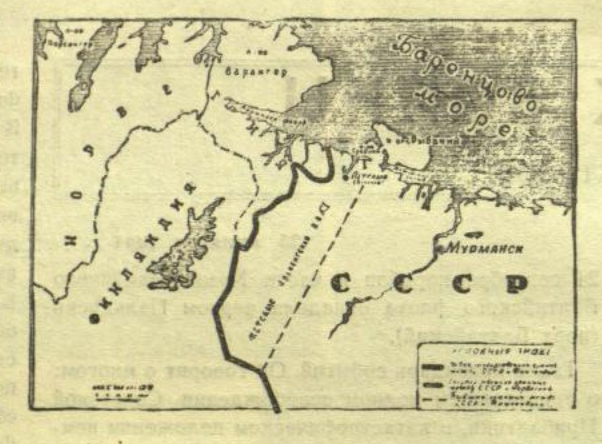
Румынии, наши войска, действующие совместно с румынскими войсками, овладели городами Тимишоара и Арад. От Тимишоары рукой подать до стыка румыно-югославско-венгерской границы. Арад расположен в 16 километрах от Венгрии. Красная Армия продвигается к венгерским границам также в Трансильвании. Такова реальная военная обстановка, от которой не уйти венгерским сообщникам Гитлера. К приближающемуся гулу советской артиллерии присоединяются взрывы фугасок, обрушиваемых советскими и союзными бомбардировщиками на Будапешт.

Что будет с Венгрией? Несколько дней назад венгерский премьер-министр Лакатош выступил с речью на заседании парламента.

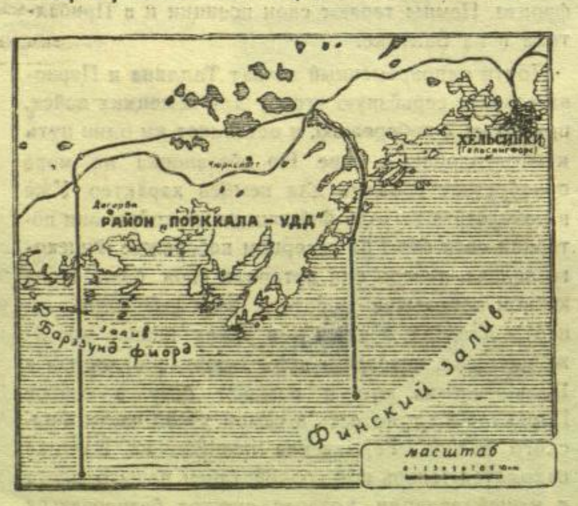
Это была подлинно жалкая речь банкрота. Ещё в начале августа гитлеровцы и их сателлиты могли похвастаться хотя бы показным «единством» фашистского блока; впрочем, и тогда он уже дышал на ладан. В те дни в Берхтесгадене на совещание к Гитлеру собрались Лаваль, Антонеску, представители Финляндии, Болгарии, Венгрии. Прошло немного недель — и ход событий разметал, развалил фашистский блок. Где они сейчас, эти оруженосцы гитлеровской Германии? Лаваль в бегах, он отсиживается до поры до времени где-то в Шварцвальде, под охраной эсэсовцев. Антонеску и его группа, а также их болгарские сообщники взяты под стражу советским командованием. Финляндия выведена из игры. С Гитлером остался один лишь его венгерский сателлит.

Из зала заседаний венгерского парламента раздавались сплошные жалобы. Жалобы Лакатоша на то, что венгерским захватчикам угрожает перспектива потерять отнятую у Румынии Трансильванию. Жалобы на исключительно тяжёлое военное положение, в котором оказалась теперь Венгрия. Жалобы на географическое местоположение Венгрии, якобы заставляющее её продолжать своё участие в немецко-фашистском разбое... Таковы основные нотки, звучавшие в слезнице Лакатоша, этого безнадёжно запутавшегося гитлеровского холопа.

Венгрия становится сейчас юговосточным предпольем Германии. Предотвратить это не желают венгерские гитлеровцы. Тем хуже для них: они разделят заслуженную участь со своими берлинскими повелителями.

Карта района Петсамо (Печенгская область).

Карта района Порккала-Удд.

КОЛЬЦО СЖИМАЕТСЯ

Геббельс в своей очередной статье, опубликованной в «Дас рейх» 23 сентября, удосужился, наконец, признаться, что «англичане и американцы в состоянии зарегистрировать свои военные успехи потому, что значительная (вернее, основная.—Я. В.) часть германских вооружённых сил скована на Востоке». Геббельс уныло констатирует, что для обороны на Западе «необходимы значительные войсковые контингенты». Он не добавляет самого главного — контингенты, которых нет, ибо все основные силы гитлеровской Германии брошены на Восток.

Поводом для пессимистического заявления Геббельса явно послужили неожиданные для немцев события на голландском театре военных действий: 17 сентября союзники высадили крупный авиадесант в южной части Голландии.

Это событие сильно встревожило немецкое командование, и не без причины. Ввиду того что «линия Зигфрида» является сейчас ненадёжной, германское командование уделяет особое внимание защите водных рубежей. В Голландии, то есть на северном фланге немецкой обороны, этими рубежами являются реки Маас, Вааль и, наконец, Рейн. Высадка союзного авиадесанта показывает, однако, что могут быть обойдены не только «линия Зигфрида», но и рейнская водная артерия. Немцы бросили поэтому значительные силы для борьбы против высадившегося десанта, ослабив свою оборону на севере Бельгии и на юге Голландии. Завязались ожесточённые бои. 23 сентября союзники выбросили новый крупный воздушный десант в Голландии. Кроме того части 2-й английской армии, наступающей из Бельгии на север, прорвались в район Арнема и соединились с десантными войсками.

Война на Западе идёт не только в предполье германской обороны, но и в районе Аахена—на территории самой Германии. Южнее союзные войска продвигаются широким фронтом на восток, к «линии Зигфрида». Упорные бои идут южнее Меца и восточнее Нанси.

Сокрушительные удары Красной Армии на Востоке, успехи союзников на Западе и в Италии (где уже прорвана пресловутая «Готская линия»), мужественная борьба Народно-освободительной армии Югославии во главе с маршалом Тито приближают разгром гитлеровской Германии. Кольцо вокруг неё неумолимо сжимается. Яростно огрызающийся фашистский зверь загоняется всё дальше в свою берлогу, где его ждёт неминуемая, скорая гибель.

ПЕТР ПЕРВЫЙ

Алексей Толстой

Отрывок из третьей книги

1

Гаврила Бровкин без отдыха скакал в Москву, — с царской подорожной, на перекладной тройке, в короткой телеге на железном ходу. Он вёз государству почту и поручение князю-кесарю — торопить доставку в Петербурх всякого железного изделья. С ним ехал Андрей Голиков. Велено было в дороге не мешкать. Какое там мешкать! — на сто сажен впереди тройки летело гаврилино нетерпеливое сердце. Доскакивая до очередного яма, — или, как нынче стали говорить, почтового двора, — Гаврила, весь в пылище, взбегал на крыльцо и колотил в дверь рукоятью плётки: «Комиссар! — кричал, вращая глазами, — сей час тройку!» — и надвигался на заспанного земского целовальника, у которого одна лишь шляпа с галунами была признаком комиссарства, — за жарким временем бывал он бос, в одних исподних и в длинной рубахе распояской. — «Ковш квасу, и, покуда я допью, чтобы заложена была...»

Андрей Голиков также находился в восторженном воспарении. Стиснув зубы, вцепясь в обод телеги, чтобы не свалиться, не убиться, с волосами, отдутыми за спину, с носом, выставленным, как у кулика, он будто в первый раз раскрыл глаза и глядел на плывущие навстречу леса, дышащие смолистым теплом, на окаймлённые ядовито-яркой зеленью болотные круглые озёра, отражающие небо и летние тучки, на извилистые речонки, откуда — с чёрной воды — поднимались стаи всякой дичи, когда колёса громыхали по мосту. О дальнем, нескончаемом пути тоскливо заливался колокольчик под качающейся дугой. Ямщик гнал и гнал тройку, чувствуя сутулой спиной бешеного седока с плёткой.

Редко попадались деревни, ветхие, малолюдные, с убогими избами, где вместо окошек — дыра в две ладони, затянутая пузырём, да закопченная дымом щель над низенькой дверью. Да под расщепленной ивой — голубок с иконкой, чтобы было, всё-таки, перед чем хоть бога-то помянуть в такой глуши. В иной деревеньке осталось два-три двора жилых, — в остальных просели худые крыши, завалились ворота, кругом заросло крапивой. А людей — поди ищи в непролазных лесах, на чортовых куличках на севере по Двине, или Выгу, или — убежали за Урал, или на нижний Дон.

— Ах, деревни-то какие бедные, ах, живут как бедно, — шептал Голиков и от сострадания прикладывал узкую ладонь к щеке.

Гаврила отвечал рассудительно:

— Людей мало, а царство — проехать по краю — десяти лет нехватит, оттого и беднота: с каждого спрашивают много... Вот, был я во Франции... Батюшки! — мужиков ветром шатает, едят траву с кислым вином и то не все... А выезжает на охоту маркиз, или сам дольфин французский, дичь бьют возами... Вот там — беднота. Но там причина другая...

Голиков не спросил — какая причина тому, что французских мужиков шатает ветром... Ум его не был просвещён, в причинах не разбирался; через глаза свои, через уши, через ноздри он пил сладкое и горькое вино жизни и радовался и мучился чрезмерно.

На валдайских горах стало веселее, — пошли поляны с прошлогодними стогами, с сидящим коршуном наверху, лесные дорожки, пропадающие в лиственной чаще, куда бы так и уйти, беря ягоду, и шум лесов стал другой, мягкий, в полную грудь. И деревни — богаче, с крепкими воротами, с изукрашенными резьбой крыльцами. Остановились у колодца поить, — увидели деву лет шестнадцати с толстой косой, в берестяном кокошнике, убранном голубой бусинкой на каждом зубчике, до того миловидную — только вылезть из телеги и поцеловать в губы! Голиков начал сдержанно вздыхать. Гаврила же, не обращая внимания на такую чепуху, как деревенская девка, сказал ей:

— Ну, чего стоишь, вытаращилась? Видишь, у нас обод лопнул, сбегай, позови кузнеца.

— Да, ой! — тихо вскрикнула она, бросила вёдра и коромысло и побежала по мураве, мелькая розовыми пятками из-под вышитого подола холщёвой рубахи.

Впрочем, она кому-то чего-то сказала и скоро пришёл кузнец. Глядя на такого мужика — всякий бы удовлетворённо крякнул: ну и дюж человек! Лицо с кудрявой бородкой крепко слажено, на губах усмешка, будто он из одного снисхождения подошел к проезжим дурачкам, в грудь можно было без вреда бить двухпудовой гирей, могучие руки заложены за кожаный нагрудник.

— Обод, что ли, лопнул? — насмешливо спросил он певучим басом. — Оно видно — работа московская. — Покачивая головой, он обошёл кругом телеги, заглянул под неё, взялся за задок и легко тряхнул её вместе с седоками. — Она вся развалилась. На этой телеге только чертям дрова возить.

Гаврила, сердясь, заспорил. Голиков восторженно глядел на кузнеца, изо всех чудес это было, пожалуй, самое удивительное. Ну, как же было ему не тосковать по кистям и краскам, по дубовым пахучим доскам! Всё, всё летит мимо глаз, уходит без возврата в туманное забвение. Лишь один живописец искусством своим на белом левкасе доски останавливает безумное уничтожение.

— Ну, а долго ты будешь с ней возиться? — спросил Гаврила. — У меня час дорог, скачу по царскому наказу.

— Можно и долго возиться, а можно и коротко, — ответил кузнец.

Гаврила строго посмотрел на свою плётку, потом покосился на него:

— Ладно... Сколько спросишь?

— Сколько спрошу? — кузнец засмеялся. — Моя работа дорогая. Спросить с тебя как следует — у тебя деньжонок нехватит. А ведь я тебя знаю, Гаврила Иванович, ты с братом весной здесь проезжал, у меня же и ночевал. Забыл? А вот брат у тебя толковый мужик. Я и царя Пётру хорошо знаю, и он меня знает, — каждый раз в кузню заворачивает. И он тоже — толков. Ну, что ж, поворачивайте к кузнице, — чего-нибудь сделаем.

Кузница стояла на косогоре у большой дороги, низенькая, из огромных брёвен, с земляной крышей, с тремя ставнями для ковки лошадей; кругом валялись колёса, сохи, бороны. У дверей стояли, в кожаных фартуках, с перевязанными ремешком кудрями, два его младших брата, и старший — угрюмый, бородатый верзила, молотобоец. Не спеша, но споро, играючись, кузнец принялся за дело. Сам отпряг лошадей, перевернул телегу, снял колёса, вытащил железные оси. «Гляди — обе с трещиной, — этой бы осью энтого бы московского кузнеца по темячку...» Оси он сунул в горн, высыпал туда куль угля, крикнул младшему брату: «Ванюшка, дуй бодрей. Эх, лес сечь — не жалеть плечь...» И пошла у братьев работа. Гаврила, сопя трубочкой, прислонился в дверях, Голиков сел на высоком пороге. Они было спросили, не помочь ли им для скорости? кузнец махнул рукой: «Сидите спокойно, хоть раз поглядите, какие есть валдайские кузнецы...»

Ванюша раздувал мехи, — искры, треща, бураном неслись под крышу. Озарённый ими, бородатый старший брат стоял, как идол, положив руки на длинную рукоять пудового молота. Кузнец пошевеливал ось в жарко дышащем горне:

— А зовут нас, чтоб вы знали, кличут нас Воробьёвы, — говорил он, всё так же посмеиваясь в кудреватые усы. — Мы — кузнецы, оружейники, колокольщики... Под дугой то у вас — нашего литья малиновый звон... В прошлом году царь Пётра также вот здесь сидел на пороге и всё спрашивал: «Погоди, говорит, Кондратий Воробьёв, стучать, ответь мне сначала, — почему у твоих колокольчиков малиновый звон? Почему работы твоей шпажный клинок гнётся, не ломается? Почему воробьёвский пистолет бьёт на двадцать шагов дальше и бьёт без осечки?» Я ему отвечаю: — «Ваше царское величество, Пётр Алексеевич, потому у наших колокольчиков такой звон, что медь и олово мы взвешиваем на весах, как нас учили знающие люди и

Свидание

Антон Пришелец

Лежим под соснами втроём,
Прищуривая глаз лукаво,
Ты пьёшь из термоса какао —
Питьё любимое твоё —
И маминых волшебных рук
Изделье — сдобные коврижки —
Ломаешь над страницей книжки,
Священнодействуя, не вдруг.
А мать с тебя не сводит глаз:
Она, души в тебе не чая,
Вспоминает, примечает
Всё, что ей дорого сейчас.
И жёсткой гимнастёрки цвет,
И родинку на подбородке,
И на губе пушок короткий,
И множество других примет.
А ты на плащ её прилёг
И, руку на траву откинув,
Срываешь мелкий щавелёк:
— А это матери от сына!
Хоть сын дарами не богат,
Но эта травка знаменита.
Чем может отплатить солдат?
Считай, что мы с тобою квиты.
Над нами,
Над сосной весенней
Кричат грачи, заходит гром.
Уже второе воскресенье
Мы здесь блаженствуем втроём.

Молдавия

Лев Черноморцев

Меня, друзей моих — солдат —
Ждала ты, как зарю с Востока.
Благословен твой мирный сад,
В нём золотистый виноград
Сверкает искромётным соком.

Здесь легендарный наш герой,
Котовский, вихрем мчал в атаки.
И Днестр блеснул передо мной,
Как сабля славного рубаки.

С порога хаты машет нам
Рукою смуглою дивчина,
Висят, подобны облакам,
Карпат лазурные вершины.

Карпаты! Розовый туман
Плывёт на перевале горном
Туда, где в лагерь партизан
Принёс кривой свой ятаган
Пастух, насилью непокорный.

Действующая армия.

льём без пузырей. А шпага наша потому гнётся, не ломается, что калим её до малинового цвета и закаливаем в конопляном масле. А пистолеты потому далеко бьют и без осечки, что родитель наш, Степан Степанович, царствие ему небесное, бивал нас, маленьких, лозой больно за каждую сплошку и приговаривал: худая работа хуже воровства... Так-то...

Клещами Кондратий выхватил ось из горна — на наковальню, обмёл вспыхнувшим венчиком окалину с неё и кивнул бородкой старшему брату. Тот отступил на шаг и, откидываясь и падая вперёд, описывая молотом круг, стал бить, — калёные брызги летели в стены. Кондратий кивнул среднему брату: «А ну, Стёпа...» Тот с молотом поменьше встал с другой стороны; и пошёл у них стук, как в пасхальный перезвон, — старший бухал молотом один раз, Стёпа угождал два раза, Кондратий, поворачивая железо и так и сяк, наигрывал молотком. «Стой!»—прикрикнул он и бросил скованную ось на земляной пол: «Ванюша, поддай жару...»

— Вот он мне, значит, и говорит, — вытерев пот тылом ладони, продолжал кузнец: — «Слышал ли ты, Кондратий Воробьёв, про тульского кузнеца Никиту Демидова? У него сегодня на Урале и заводы свои, и рудники свои, и мужики к нему приписаны, и хоромы у него богаче моих, а ведь начал вроде тебя с пустяков... Пора бы и тебе подумать о большом деле, не век у проезжей дороги лошадей ковать... Денег нет на устройство, — хоть и у меня туго с деньжонками, — дам. Ставь оружейный завод в Москве, а лучше — ставь в Питербурге... Там — рай...» И так он мне всё хорошо рассказал, — смотрю — смущает меня, смущает...— Ох,—отвечаю ему,— ваше величество, Пётр Алексеевич, живём мы у проезжей дороги знатно как весело... Родитель наш говаривал: «Блин — не клин, брюха не расколет, — ешь сытно, спи крепко, работай дружно...» По его завету мы и поступаем... Всего у нас вдоволь. Осенью наварим браги, такой крепкой, — обруча на бочках трещат, да и выпьем твоё, государь, здоровье. Нарядные рукавицы наденем, выйдем на улицу — на кулачки и позабавимся... Не хочется отсюда уходить.. Так я ему ответил. А он, как осерчает. «Хуже, говорит, не мог ты мне ответить, Кондратий Воробьёв. Кто всем доволен, да не хочет хорошее на лучшее менять, тому — всё потерять. Ах, говорит, когда же вы, дьяволы ленивые, это поймёте?..» Загадал мне загадку...

Кузнец замолчал, нахмурился, потупился. Младшие братья глядели на него, им тоже, конечно, хотелось кое-что сказать по этому случаю, но — не смели. Он покачал головой, усмехнулся про себя:

— Так-то он всех и мутит... Ишь ты, это мы-то, ленивые? А выходит, что—ленивые.— Он быстро обернулся к горну, где калилась вторая ось, схватил клещи и — братьям: — Становись!

Часа через полтора телега была готова, собрана, крепка, легка.

Дева в лубяном кокошнике всё время вертелась около кузницы. Кондратий, наконец, заметил её:

— Машутка! — Она метнула косой и стала, как вкопанная. — Сбегай, принеси боярам молока холодного, — испить в дорогу.

Гаврила, прищурясь на то, как она мелькает пятками, спросил:

— Сестра? Девка завидная...

— А — ну её, — сказал кузнец. — Замуж её отдать — как будто ещё жалко. Дома она — ни к чему, ни ткать, ни коров доить, ни гусей пасти. Одно—ей,— намять синей глины и — баловаться, — сделает кошку верхом на собаке, или старуху с клюкой, как живую, это истинно... Налепит птиц, зверей, каких не бывает. Полна светёлка этой чепухи. Пробовали выкидывать—крик, вопли. Рукой махнули...

— Боже мой, боже мой, — тихо проговорил Голиков, — надо же поскорее посмотреть это. — И, будто в священном ужасе, раскрыл глаза на кузнеца.

Тот хлопнул себя по бокам, засмеялся. Ванюша и Стёпа сдержанно улыбнулись, хотя оба не прочь были также прыснуть со смеху. Дева в лубяном кокошнике принесла горшок топлёного молока. Кондратий сказал ей:

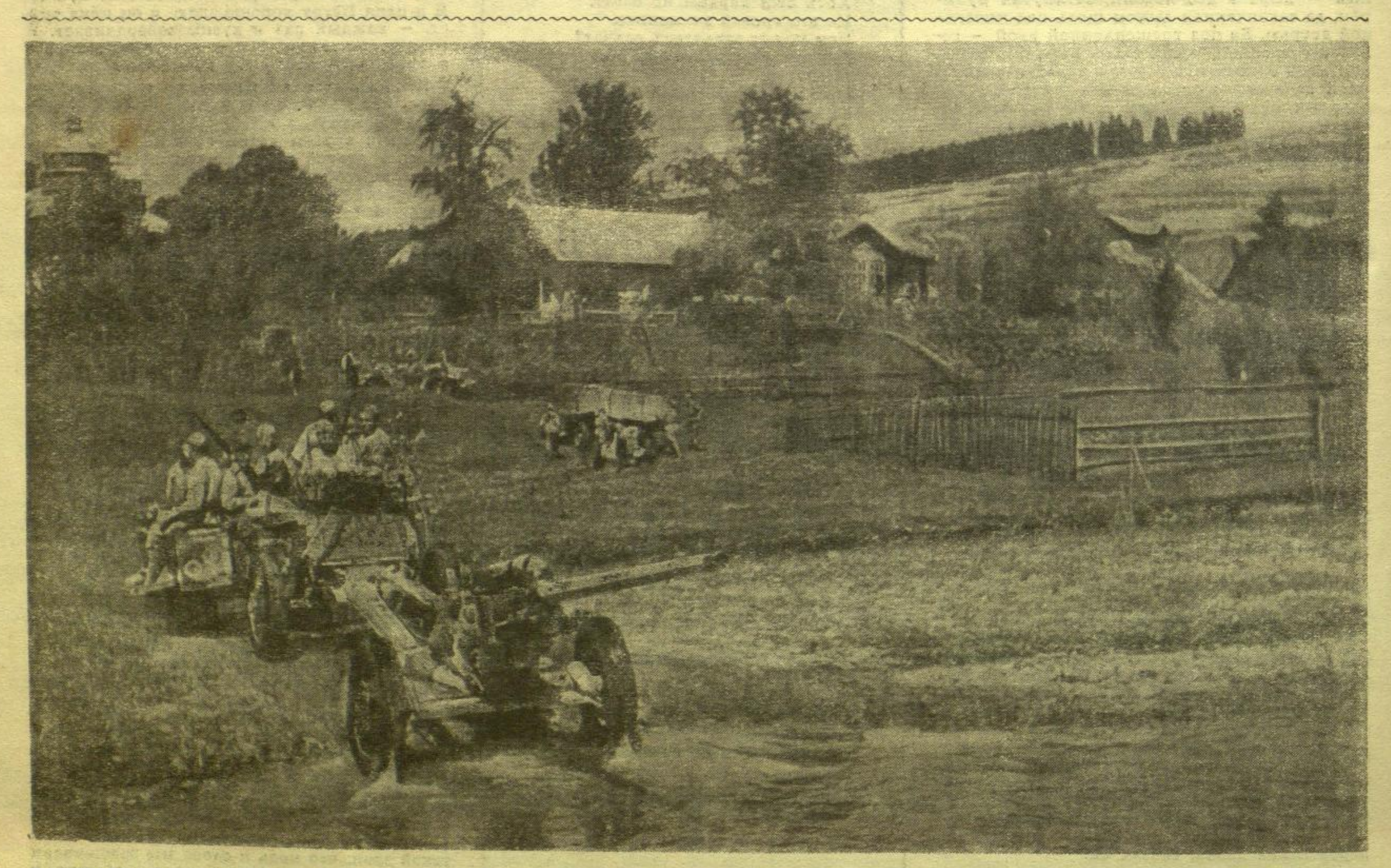
— Машка, этот человек хочет посмотреть твоих болванчиков, для чего—не ведомо. Покажи...

Дева помертвела, горшок с молоком задрожал у неё в руках.

— Ой, не надо, не покажу! — поставила горшок на траву, повернулась и пошла, как сонная,—скрылась за кузницей. Тут же все братья начали хвататься за бока, тряст и волосами... Не смеялся один Голик, — выставив нос, он глядел туда, где за углом кузницы скрылась дева. Гаврила сказал:

— Ну, как же, Кондратий Степанович, всё-таки будем расплачиваться?

— Как расплачиваться? — Кузнец вытер мокрые глаза, расправил усы и уже задумчиво погладил бородку: — Увидишь царя Пётру — передай ему поклон... Прибавь там от себя — чего полагается. И скажи, — Кондратий Воробьёв просит-де на него не гневаться, глупее людей Кондратию Воробьёву не бывать... Государь ответ мой поймёт...

В КАРПАТАХ. Грозной силой идут вперёд советские воины, ломая все преграды на своём пути. Немцы цепляются за естественные рубежи, они ещё рассчитывают, что горы и реки могут задержать могучее наступление Красной Армии. Наши войска достигли Карпат и беспощадно уничтожают гитлеровцев. На снимке: советские артиллеристы переправляются через реку в Карпатах.

В Сталинградском порту

После разгрома немцев в Сталинграде речники взялись за восстановление порта. Работы проводились военными темпами. В короткие сроки было выстроено несколько причалов для приёмки и отправки грузовых и пассажирских судов. Установлено много грузоподъёмных кранов, пловучих кранов, пловучих вокзалов.

В порту большое оживление. Прибывают караваны барж с горючим, лесом, строительными материалами, продовольствием. Скрипят лебёдки подъёмных кранов, разгружающих баржи и грузовые суда. Причаливают пассажирские пароходы; толпы людей, приехавших со всех концов страны, сходят на сталинградскую землю.

На снимках: 1. Караван с горючим для Сталинграда на Волге. 2. Разгрузка барж в Сталинградском порту. 3. Прибыл пассажирский пароход. 4. Пароходы у причала. Вдали, на горе, видны развалины сталинградских зданий.

Фото Г. Анатольева

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

Фото В. Руйковича

Могила великого поэта, село Михайловское — «приют спокойствия, трудов и вдохновенья», Святогорский монастырь, Михайловский парк, пушкинская аллея, «вот холм лесистый», вековые сосны — это священные для нас места. Здесь жил Пушкин, здесь он творил, здесь он был похоронен. Для нас дорого самое дыхание природы, хранящей память о Пушкине.

В Михайловском им написаны главы «Евгения Онегина», «Борис Годунов», закончена поэма «Цыганы», создано большое число поэм и элегий. Здесь Пушкин написал «Я помню чудное мгновенье», «Прощай, письмо любви, прощай!», тут впервые прозвучали его бессмертные слова «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» В аллеях парка поэту грезился нежный образ Татьяны. Длинные зимние вечера проводил он в беседах с няней Ариной Родионовной.

Пушкинские места — это святыня России. Как дорога она каждому советскому человеку! С какой любовью, с каким тщанием оберегали и хранили мы этот культурно-исторический памятник!

Советское правительство 17 марта 1922 года объявило усадьбу поэта, его могилу в Святогорском монастыре и близлежащие места — Тригорское, Городище и деревню Воронич — государственным заповедником.

Семь лет назад, к столетию со дня смерти поэта, в здании, построенном на месте старого михайловского дома, был открыт Пушкинский музей. На торжество прибыли члены правительства, академики, писатели, профессора-пушкинисты. Советская молодёжь тысячами приходила поклониться праху поэта. К ней, к этой молодёжи, к будущей, молодой России обращал Пушкин слова: «Здравствуй, племя младое, незнакомое! Не я увижу твой могучий поздний возраст».

Пушкин любил эту будущую Россию — и она полюбила его.

В июле 1941 года в Пушкинский заповедник ворвались гитлеровцы.

Одиноко торчащие печные трубы да груды камня — вот всё, что осталось от зданий пушкинской усадьбы в Михайловском (снимок вверху).

Возле пепелища валяется разбитая мраморная плита, сооружённая на месте закладки памятника великому поэту (снимок слева).

Немцы осквернили могилы Пушкина и его предков. Площадка вокруг могил была густо заминирована, завалена мусором, щебнем, кусками железа.

Несколько ранее — 2 июля — они подвергли бомбардировке Святогорский монастырь, у стен которого находится могила Пушкина. Одна из бомб вырыла глубокую воронку подле самой могилы.

Немцы осквернили место вечного успокоения поэта и довершили надругательство, густо заминировав могилу. Они предвкушали гибель советских людей, которые придут поклониться праху любимого поэта.

Все ценности музея — картины, мебель, книги поэта, — эти священные реликвии, немецкие власти вывезли в Германию. Перед отходом из Михайловского гитлеровцы завершили разорение и осквернение пушкинской усадьбы. Дом-музей они сожгли, и от него осталась только груда развалин. Прострелен портрет Пушкина. Изорваны в клочки старинные рукописи. «Домик няни» разобран. Взорван Святогорский монастырь.

Немцы произвели дикое, беспощадное опустошение Михайловского парка — «приюта задумчивых дриад», видевшего под своею сенью не только самого поэта, но и его прадеда — Ганнибала. Заповедный лес вырублен.

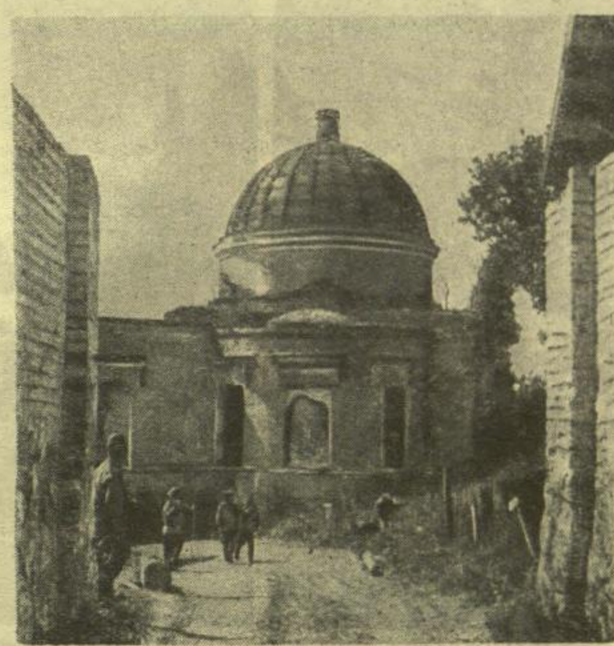
Акт Чрезвычайной государственной комиссии, выезжавшей в Пушкинский заповедник, является обвинительным актом, который весь советский народ предъявляет гитлеровской Германии, всем гитлеровским разбойникам, причастным к этому неслыханному кощунству.

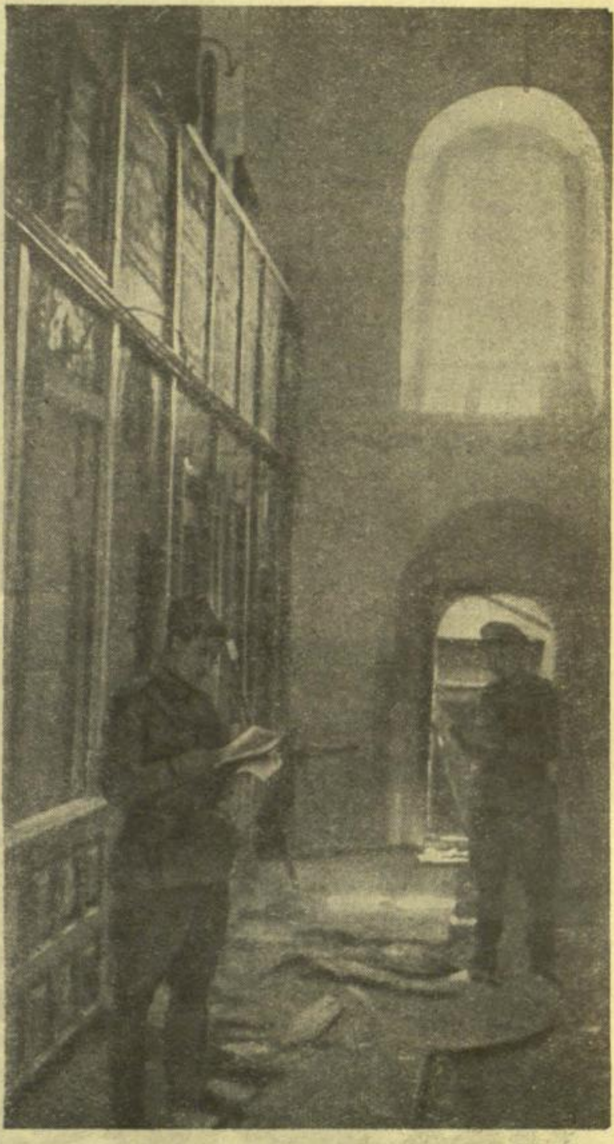
Немецкие преступники, совершив своё преступление, бежали. Но советский народ верит и знает, что день неумолимого суда, справедливого возмездия и торжества человеческих, пушкинских идеалов над звериной «философией» и «моралью» фашизма недалёк. Словами поэта советский народ скажет:

«И длань народной Немезиды
Подъяту видит великан:
И до последней все обиды
Оплачены тебе, тиран!»

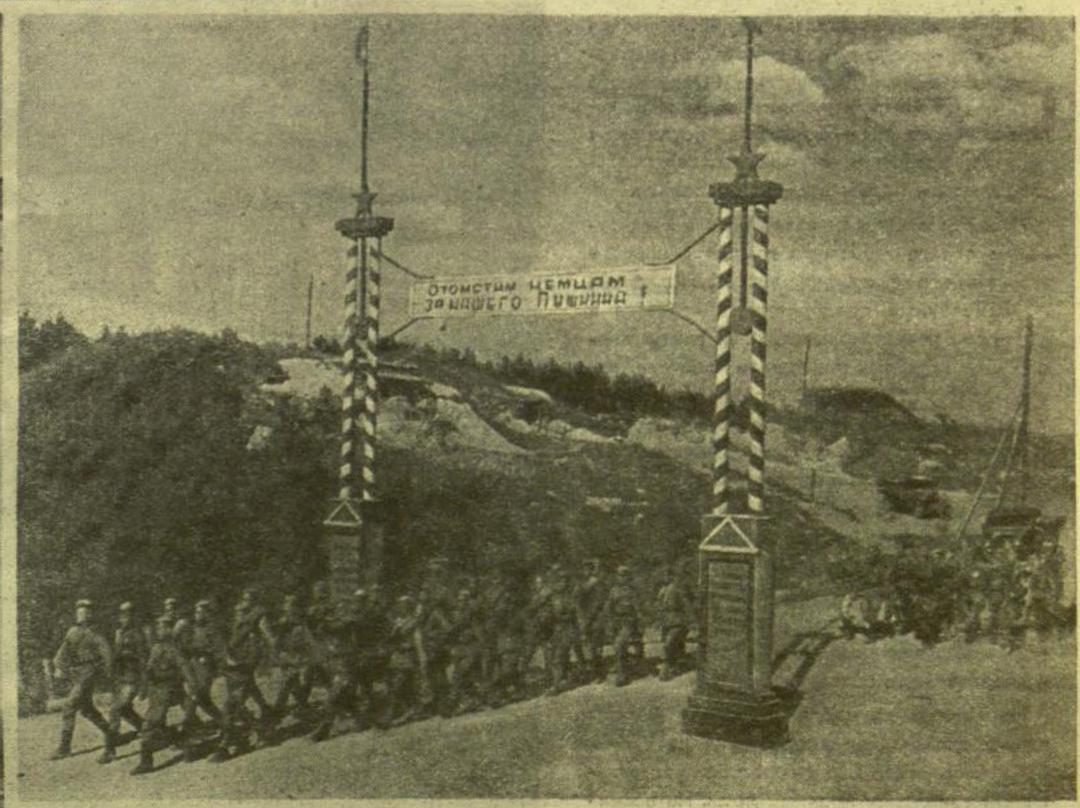
Разграбив дом-музей Пушкина в Михайловском, гитлеровцы перед отступлением сожгли его.

Церкви и собор Святогорского монастыря разгромлены. Внутри собора (снимок вверху) всё разорено и разбито. Иконы прострелены, многие сорваны со стен и разбросаны; здесь же валяются листы, вырванные из богослужебных церковных книг.

Вся территория Святогорского монастыря заминирована немцами. На снимке слева: сапёры очищают от мин двор монастыря. На шоссе возле Пушкинских Гор советские бойцы воздвигли арку с надписью «Отомстим немцам за нашего Пушкина!» (снимок справа).

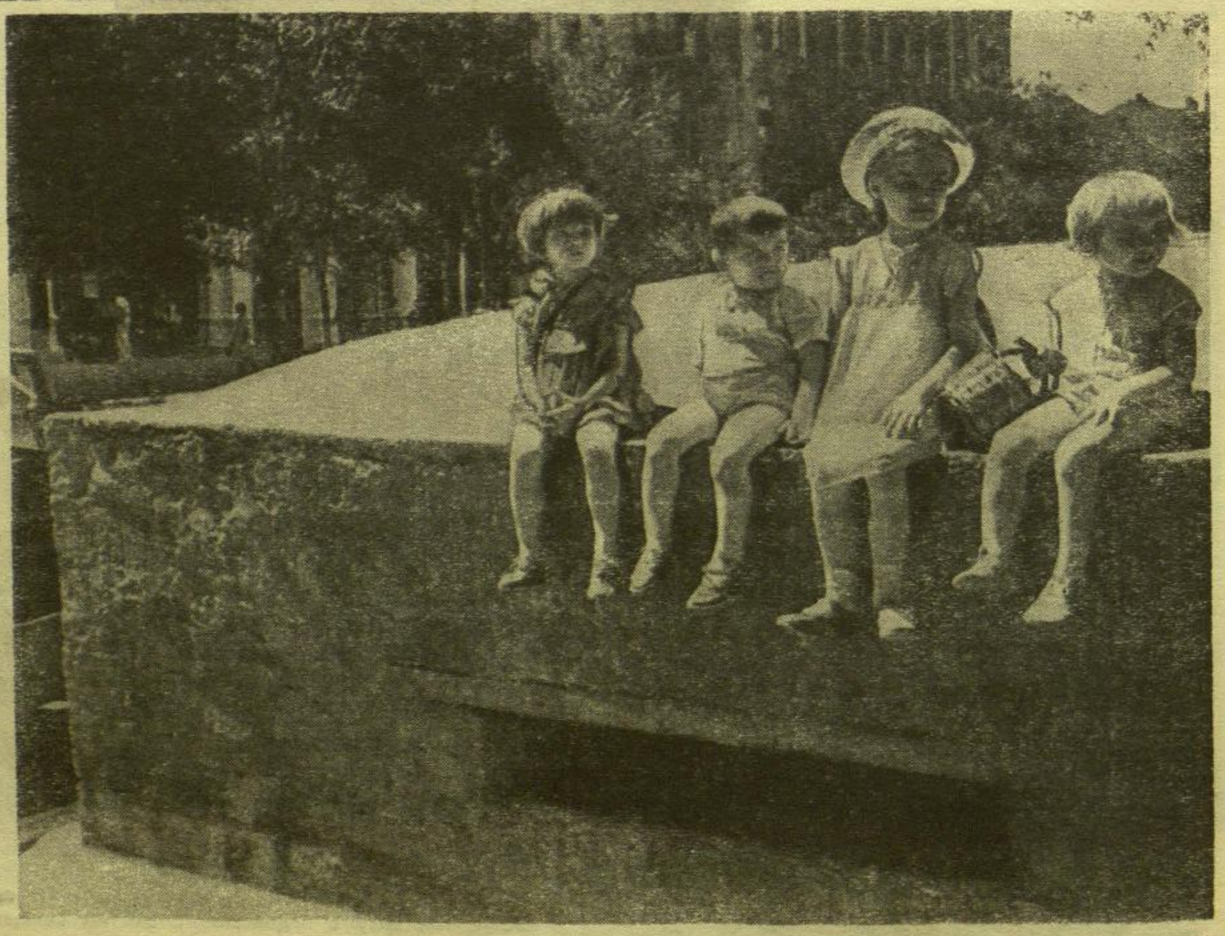

ОДЕССА СЕГОДНЯ

Фото специального корреспондента «Огонька» С. Фридлянда.

Улицы Одессы чисты и нарядны, несмотря на то что немало домов разрушено и взорвано немецкими оккупантами. Всюду много зелени. На столбах расклеены рекламы театров. Одесситы — страстные поклонники музыки, особенно классических опер. Театр оперы и балета всегда переполнен.

Население Одессы взялось за восстановление своего любимого города с первого же дня его освобождения. Жилые дома, промышленные предприятия приводятся в порядок, ремонтируются. Оккупанты варварским образом разрушили фабрики, заводы, верфи Одессы. С утра до ночи одесситы работают на расчистке заводских площадок и подготовке к строительству. На снимке слева: разборка разрушенных цехов судостроительного завода имени Марти.

На территории взорванного оккупантами завода «10 лет Октября» работают мощные краны. Метр за метром они очищают заводские площадки от раскиданных взрывом, исковерканных частей разбитых машин и станков (снимок справа).

На многих улицах и площадях Одессы торчат громоздкие сооружения из камня, бетона, железа. Это понастроенные оккупантами крепкие, прочные доты. Не помогли им ни доты, ни дзоты: пришлось бежать из Одессы. Теперь на крыше этих сооружений расположились ребята и греются на скупом осеннем солнышке.

УТРО БИТВЫ

Б. Галин

Победа рождается на поле боя. Истоки победы берут своё начало в душе человека, созревают в бессонные ночи, в дни напряжённого труда, предшествующего наступлению. В соединении генерала Захарова мы видели у начальника штаба обыкновенные счёты с костяшками. Полковник подсчитывал соотношение сил—наших и противника — на данном, узком участке фронта и те средства — огонь пушек, танков и пехоты,— которые мы обрушим на врага. Но к материальным средствам нужно прибавить и такую силу, которую ни на каких весах мира не измеришь,— это сила нравственного превосходства наших людей, гнев и ненависть народа к немцам.

Помню, в эти дни перед боем, когда на фронте царило затишье, генерал Захаров беседовал с группой своих офицеров. В лесу было душно, как всегда перед грозой. Захаров только что вернулся из вышестоящего штаба возбуждённый, с глазами, блестевшими весёлым блеском. По лицам молодых офицеров он понимал, что их занимает один вопрос: «Когда же?»

На все вопросы генерал отвечал сдержанно: учёба, учёба, учёба. Но офицеры перехватили его взгляд, которым он обменялся с начальником штаба. Боевая учёба с этого дня ещё более усилилась: солдаты и офицеры были заняты по двенадцати часов в сутки.

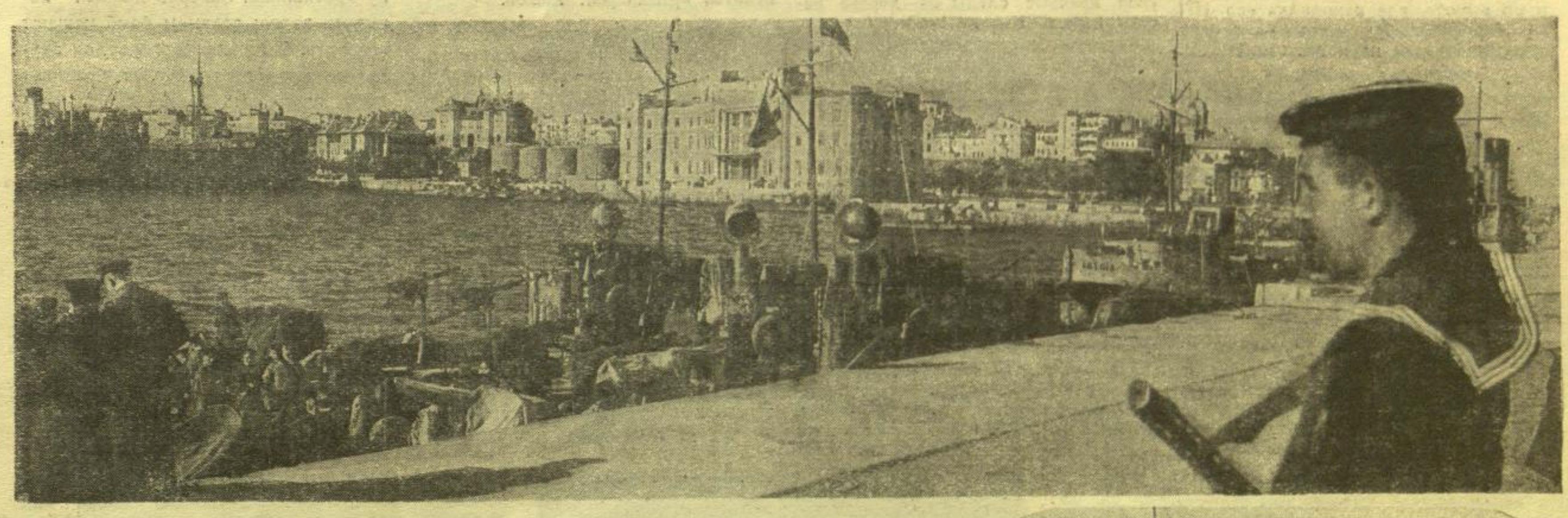
«Когда же?» — этот вопрос волновал не только наших бойцов и офицеров, но и немцев. По обе стороны линии фронта шла невидимая война нервов. У немцев нервы были явно не в порядке. Это замечали бойцы переднего края, это ощущали наши офицеры и генералы, работавшие в тиши июньских ночей над данными разведки. И чем больше нервничали немцы, часто открывавшие лихорадочную стрельбу, тем больше выдержки и спокойствия проявляли наши войска. Сознание силы и морального превосходства — вот источники нашего спокойствия и железной выдержки, приводившие немцев в ярость. А душные ночи, жаркие дни, седая, едкая пыль, покрывшая придорожные вётлы, только увеличивали и нагнетали атмосферу тревоги и страха у немцев за ближайшее будущее. Немецкие «рамы», горбоносые самолёты, часами висели над нашими лесами, кружились над дорогами, искали следов подготовки к наступлению. Но русские как бы издевались над немцами: дороги были пустынными, только изредка пропылит «виллис»... Спустившись пониже, немецкие лётчики могли бы собственными глазами убедиться в том, что у русских царит тишина, больше того,— кое-где даже попыхивали тульские позеленевшие от времени ведёрные самовары, и артиллеристы преспокойным образом пили душистый чай с лесной ягодой.

Обстановка на фронте определялась одним словом: затишье. Но это было затишье перед бурей. Днём ни один грузовик не смел показаться на фронтовой дороге — таков был приказ по армии. Вся сложная и трудная работа по созданию материальных запасов, по обеспечению наступления велась ночью. Однажды ночью на глухой дороге мы услышали этот железный гул машин и увидели могучую поступь техники. Машины шли без фар, выдерживая интервалы,— только земля вздрагивала и гудела. Потоки грузов шли в леса, могучие самоходные пушки, танки и артиллерия короткими бросками, точно волны, накатывались к линии фронта, к переднему краю. Лавина техники, направляемая единой волей, стягивалась в узлы на главных осях наступления. И независимо от этого скрытого движения техники, в войсках, стоявших на переднем крае, и во вторых и третьих эшелонах велась энергичная учёба с максимальным упором на наступательные действия. В свободное от учёбы время в частях устраивались шашечные турниры, а кое-где и футбольные матчи. Захаров любил игру в волейбол. По вечерам он сбрасывал с себя генеральский китель и весь отдавался игре. В сосновом лесу, высоко над кронами деревьев, была натянута маскировочная сетка, скрывавшая волейбольную площадку от немецкой авиации.

Настал период непосредственной подготовки. Постепенно наращивался круг лиц, привлечённых к этой ответственной работе. Что поражает, радует и вселяет гордость и уверенность в исходе сражения,—это размах удара, умная организация этого удара и выверенная идея стремительного маневра в междуречье с быстрым выходом к реке. Идея эта была запечатлена в планах сражения. Она была ведущим мотивом в замысле генерала и в схеме — карте боя командира батальона. Позже, в бою, нам довелось увидеть две карты — над одной работал генерал, над другой — командир бригады. Стрелы наступления на генеральской карте устремлялись в будущее, время и пространство исчислялись многими сутками и километрами. Стрелы на офицерской карте были сужены задачей дня бригады. Но одна мысль, живая и страстная, билась и на генеральской и на офицерской карте — мысль о разгроме противника. Каждый участник этой битвы, действуя в пределах поставленной ему задачи, должен был подняться, так сказать, на ступеньку выше и думать в больших масштабах—видеть своё сегодня и завтра.

И была ещё одна мысль, которая владела телом и душой наступающих войск: это выход к нашей границе. Сосед Захарова — командир танковой бригады — говорил нам, что для него вопрос о выходе к границе — это вопрос чести.

— На границе я начал войну,— сказал он,— и на границу я должен снова выйти с боями.

КОНСТАНЦА

Констанца была основной базой военно-морского флота немцев на Чёрном море. 29 августа войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с кораблями и десантными частями Черноморского флота овладели этим важнейшим румынским портом.

На снимках: вверху — советские корабли в порту Констанца; слева — капитан 3-го ранга Герой Советского Союза Г. И. Гнатенко — командир дивизиона катеров, отличившегося при взятии Констанцы; справа — после тяжёлого похода советские моряки отправляются на прогулку в город.

Фото А. Новикова

Стрела на карте шла через Буг. Движением руки командир танковой бригады как бы провёл её дальше, до самой Германии. Всё это время, пока пехота накапливалась на исходных позициях, танки находились в положении, которое именуется выжидательным.

На участке фронта в четыре километра всё замерло в ожидании сигнала к наступлению. Тетива натянута, нужно только пустить стрелу.

Ночью Захарова вызвали в вышестоящий штаб. До четырёх утра командующий «переигрывал» с генералами и полковниками предстоящее сражение. Карта наступления как бы стала обширным полем боя.

Нужно было мысленно перенестись в обстановку боя. Командиров подвергли своеобразному экзамену: проверялись степень боевой готовности частей, внутренняя мобильность и готовность командиров выполнить поставленную задачу. При этом имелось в виду: надо знать ясно не только подписанный и утверждённый план боя, но быть во всеоружии мысли при возникновении новых и новых вариантов сражения, выдвигаемых самой жизнью.

В течение последних трёх суток Захаров усилил наблюдение за противником. Он сам дважды в день, на рассвете и перед вечером, приходил на свой наблюдательный пункт, отрытый на высотке, и часами следил за тем, что творится на переднем крае немцев. Всё говорило о том, что немцы нервничали. Они словно чувствовали, что над ними занесён молот, который вот-вот обрушится на их головы. Вечером, а потом утром они открывали огонь, тщетно надеясь вызвать наш ответный огонь. Захаров отдал приказ не отвечать. Они били и по высоте, где находился его НП (наблюдательный пункт), — высота эта выделялась на местности. Но Захаров молчал.

Пробираясь по пояс в воде, на НП пришёл русоволосый артиллерист — без шапки, в светлом, выцветшем от дождей и солнца комбинезоне, затянутом «молнией». Захаров встретил его приветливо.

— Вот наш инженер-разрушитель,— сказал он с улыбкой, оглядывая стройного русоволосого военного.

Комбинезон скрывал его генеральские погоны. В своём рабочем костюме он действительно напоминал инженера.

Это был артиллерийский командир. Ему предстояла интересная и богатая, как он сказал, работа: огнём пушек мощных систем разрушить то, что немцы создавали в течение многих месяцев, сравнять с землёй, поднять на воздух их укрепления, подавить их морально и физически.

Стал накрапывать дождь. Артиллеристу дождь был по душе: он прибьёт пыль, и видимость при стрельбе будет лучшая. Захарова дождь встревожил: авиация в этот день выходила из игры.

Захаров доложил своему старшему начальнику обстановку и своё решение: «Я пошёл!..»

Стрела была спущена. Всё на четырёх километрах фронта поднялось и рвануло вперёд. Эту первую ночь наступления мы провели в лесу. Гул артиллерии, смягчаемый тихой ночью, звучал отдалённым громом,— бой отодвигался на запад, он ушёл с рубежей, которые ещё сегодня утром были передним краем наших войск. Темнота сгущалась. Поднявшийся ветер раскачивал вершины клёнов, сонно вскрикивали птицы, и в тёмном небе глухо гудел немецкий разведчик. Где-то совсем рядом, по дорогам, примыкающим к лесу, двигались танки — неумолчный железный гром стоял в воздухе.

Волнующее чувство охватило нас, когда на ранней заре, выйдя из лесу и дойдя до ближайшей деревни, мы перешагнули по деревянному настилу через танковый ров, который вчера ещё отделял наш передний край от немецкого. Так вот она, «ничейная земля», ставшая полосой прорыва... Солома в окопах ещё хранит в себе отпечаток солдатских тел, и первый убитый немец, высунувшись по пояс из траншеи, вцепился почерневшей рукой в сверкающую от росы траву. Какое прекрасное утро!.. Топоры сапёров звонко перестукиваются, запах свежеободранного дерева пробивается сквозь все запахи смерти, оставившей свои мрачные следы на дороге наступления. Глядя на сапёров, весело, по-плотницки оседлавших и разделывавших сосны для столбов, на связистов, с деловым азартом тянувших связь, на тёмнозолотое жито по одну сторону дороги и на полянку с ярко-красными маками,— глядя на это буйное июньское цветение, можно, кажется, физически ощутить полноту и силу жизни, побеждающей смерть. А между тем одна лишь надпись на фанерке дороги сразу же возвращает к суровой прозе дня. Это минёры, люди, идущие впереди наступления, коротко и дружески предупреждают:

«Проход 100 метров. Мины. От дороги не уклоняться».

По этому узкому проходу, через эти стометровые ворота прорыва движутся люди и машины. Пройдёт час, другой, и узкое горло ворот будет расширено — минёры уже прочищают поле с маками и рожью. Но в это розовое утро действует один закон: «Проход 100 метров. Мины. От дороги не уклоняться».

И по этой же дороге, навстречу потоку боевых машин, тащились три крестьянских воза — это жители, скрывавшиеся от немцев в лесу, возвращались в свои родные гнёзда. Сколько таких картин, обыкновенных в своей суровой простоте, мы видели на дорогах наступления — и под Орлом, и под Белгородом, на Дону и на Кубани, под Полтавой и в Донбассе!.. К этому нельзя привыкнуть. Каждый раз это вызывает волнение, хватает за душу своей трогательной простотой и радостью за этих вот босых, обтрёпанных ребятишек, цепляющихся за мамкин подол, за женщин с усталыми лицами, и за эту обшарпанную собаку, бегущую рядом с отставшей лошадью... И на узкой дороге наступления, где трудно и опасно разъехаться встречным машинам, танкисты и пушкари при виде крестьянских возов, за которыми шли старые диды в длинных холщёвых рубахах, женщины и дети, придерживали свои машины. Солдаты наступления долго смотрели вслед седым старикам, которые, кланяясь до самой земли, приветствовали своих освободителей. Кто знает, может быть, в истоки наступления войдёт и эта встреча на дороге войны, вызывающая в солдатской душе лютую ненависть к врагу.

Стометровая артерия наступления живёт горячей жизнью. Офицеры различных родов войск развешивают указатели с маршрутами для своих хозяйств. На самой дороге идёт то великое разделение труда, которое должно слить в один могучий аккорд усилия многих военных хозяйств — пехоты, артиллерии, танков.

Хозяйство Захарова — пехота с приданными ей артиллерией и частично с танками — идёт впереди, в жестоких боях, наращивая и углубляя удар по врагу. Штаб Захарова перекочевал на окраину захваченного села. В маленькой кухоньке полуразрушенного дома захаровский командный пункт. Радисты с усталыми лицами монотонными голосами выкликают свои позывные. Генерал в запылённом защитном комбинезоне опёрся руками о край стола: он, задумавшись, изучает карту боя. Маленький коренастый Головин, начальник штаба, вполголоса докладывает обстановку.

Карта отражает эту насыщенную грозой и молниями атмосферу быстротечных боёв на флангах, в тылу немцев. Одни части смело вырвались вперёд, прорубая себе коридоры в немецкой линии обороны, другие части, отражая контратаки в центральной полосе наступления, тем самым перемалывают его живую силу и облегчают подвижным отрядам выполнить главную задачу — прорваться к реке. Именно на этом этапе боя, чреватом неожиданностями и острыми положениями, важно иметь выдержку — сберечь резервы, сохранить динамическую силу войск для решения дальнейших задач.

Кухонька да и весь домик вокруг вздрагивают: взрывная волна докатывается до их стен. Человек с седыми висками, в защитном комбинезоне, отрывается от карты и коротко спрашивает: «Сколько?»

ОД сообщает: «Двадцать два». Немцы выбросили двадцать два бомбардировщика, которые атакой с воздуха должны прижать и приостановить нашу наступающую часть.

Зенитки неистовствуют. Бомбы падают сравнительно недалеко от командного пункта. Человек в комбинезоне продолжает своё дело. Он вызывает по телефону командира одного артиллерийского хозяйства и отдаёт приказ: «В таком-то квадрате открыть огонь из всех систем, работать 30 минут; расход снарядов — 0,2, подавить объекты сопротивления. Подавить и доложить!» Потом он вызывает к проводу полковника Колобова, отражающего третью контратаку противника. Захаров должен повысить голос: разрывы бомб мешают говорить. Закончив разговор, он аккуратно кладёт трубку, поправляет шнур, потом выходит во двор и спускается в траншею. Идёт он не быстро, но и не медленно. Мне думается, что Захаров в большей степени, чем другие, лишён сейчас чувства страха, потому что всеми своими мыслями он с теми, кто там, на переднем крае, должен выстоять под огнём врага,— выстоять и продолжать наступление.

Так началось утро битвы за Украину, последней, решающей битвы за полное освобождение украинской земли от немецкого нашествия.

Действующая Армия.

На полевом аэродроме.

Фото Я. Рюмкина

ИВАН УСАГИН

Ф. Вейтков

Прославленные имена великих русских учёных, полководцев, писателей, художников, композиторов, изобретателей, инженеров известны всему миру.

Но есть ещё не мало русских людей, чьи имена несправедливо забыты. К ним относится и замечательный русский физик-самоучка, изобретатель Иван Филиппович Усагин (1855—1919), подаривший миру ещё в 1882 году гениальное изобретение — электрический трансформатор.

Долгое время это изобретение приписывалось немцам — Дери, Блати, Циперновскому.

И. Ф. Усагин благодаря своим прирождённым способностям и неисчерпаемой энергии сумел из малограмотного деревенского парня вырасти в выдающегося русского физика-электрика. В течение сорока лет он работал в Московском университете, был ассистентом кафедры физики. Незадолго до смерти И. Ф. Усагин вступил в РКП(б).

Помимо изобретения трансформатора Усагин провёл важные научные исследования в области улучшения воздушных насосов, прохождения электрического тока через разреженные газы, цветной фотографии и пр.

В тяжёлом крестьянском труде протекает жизнь в селе Тархове, Клинского уезда, Московской губернии.

Управитель имения — немец Карл Вернер — строго следит за тем, чтобы крестьяне своевременно и полностью обрабатывали барину пашню за аренду земли.

Всему селу известен скромный и добродушный юноша Ваня Усагин. Его знают как мастера на все руки.

Вот опять Ваня что-то мастерит. Вместе со своим товарищем Макаркой он делает последние приготовления к пуску «машины для воды». По неосторожности Усагина (случайно зацепил верёвку колокола) пуск «машины» превратился в сельскую сходку, невольным участником которой становится также и Вернер.

Вернер не терпит никаких проявлений русского творческого духа. «Машина для воды» вызывает в нём прилив бешеной злобы. Воспользовавшись мелочным поводом, он варварски ломает творение крестьянских парней.

Ваня Усагин видит, что нет ему житья в Тархове, и той же осенью (1874 года) уходит пешком в Москву.

Древняя русская столица изумляет и очаровывает Усагина. Жадными глазами рассматривает он каждый дом, витрины лавок, ларьки.

Случай сближает его с бывшим студентом по прозвищу «астроном». С помощью «астронома» Усагин добирается до бакалейной лавки своего отчима.

У отчима в услужении — хуже неволи! Охотнорядский лавочник обучает Ваню только торгашеским приёмам. Но Ване претят жульничество и обман. На этой почве неоднократно происходят стычки между ним и отчимом.

Но есть у Вани и тайные радости: книги. Их приносит ему «астроном». На книги Ваня тратит весь свой нищенский заработок. Под полом лавки, в подвале, он устраивает тайную лабораторию и нередко в отсутствие отчима проводит время в лабораторных опытах или конструировании приборов. Ваня оборудовал лавку разными хитрыми приспособлениями, которые никак не хочет одобрить отчим. Частый посетитель лавки—профессор Московского университета физик Н. А. Любимов—обращает внимание на талантливого юношу. Ваня гордится похвалой учёного и вдвойне тяготится своей каторгой у отчима.

Порою в нём вспыхивает надежда освободиться от плена лавки и «стать на правильную дорогу жизни». Свои сокровенные мысли он поверяет соседской дочке Оленьке, дружба с которой перерастает в любовь.

И вот однажды, после очередной серьёзной взбучки за различные упущения по лавке, Любимов, невольный свидетель скандала, не без труда выкупает Усагина у его отчима и поселяет молодого человека у себя. Безмерно счастливый, Ваня входит в физическую лабораторию своего благодетеля.

Усагин упорно изучает основы наук. Перед любимой девушкой он развивает фантастические планы изменения техники, жизни. Любимов делает его своим помощником—препаратором кафедры физики. Теперь Усагина знает весь университет. Его постоянно окружают студенты. Многим из них он помогает постигать трудные разделы курса. На лекции с демонстрацией Усагиным эффектных и наглядных опытов стекаются студенты различных курсов и факультетов.

За ростом и успехами талантливого самоучки с тайной ненавистью следит правитель ректорской канцелярии Отто Шульц. Он подло и хитро ставит всякие препоны дальнейшему продвижению Усагина, тонко играет на «низком происхождении» и отсутствии формальных документов об образовательном цензе молодого русского учёного.

Но вопреки всему Усагин прочно входит в науку и вскоре делает мировое изобретение.

В Москве в 1882 году организуется промышленно-художественная выставка. Она должна быть залита морем электрического света! Она должна стать украшением России! Такую задачу поставил перед растерявшимся городским головой сам губернатор.

Многие учёные и инженеры привлекаются к разработке проблемы освещения выставки. Любимов тоже трудится над решением этой задачи. Усагин внимательно следит за мучительными поисками профессора и видит, что Любимов всё ещё далёк от цели.

Когда профессор уходит отдыхать, Усагин продолжает разработку вопроса самостоятельно. Проходят дни и ночи. Редко теперь он видится с Оленькой.

И вот в ту ночь, когда Любимов уже решает отказаться от дальнейших изысканий, в голове Усагина рождается счастливый план нового опыта. Утром в своей лаборатории профессор застаёт уснувшего от усталости помощника в дымящейся одежде. Молодой учёный не выдержал трёхдневной напряжённой работы: сон сразил его в разгаре гениального опыта. Любимов быстро отключает установку. Просмотрев схему, собранную Усагиным, он понял, что задача блестяще решена.

С восторженным криком будит он своего замечательного помощника. Усагин виновато ждёт неприятных объяснений. Но Любимов награждает его горячим поцелуем. Оба они поспешно собирают нужные материалы и мчатся на выставку.

Так Усагин изобрёл электрический *трансформатор*, без которого немыслима электрификация!

И. Ф. Усагин.

«Русский свет» тысяч свечей Яблочкова торжественно сияет на территории выставки и в её многочисленных павильонах. Повсюду звучит музыка, царит всеобщее оживление.

Усагин с Оленькой бродит по выставочным павильонам. «На минутку» он забегает в электромашинный зал выставки. Но и через два часа Оленька всё ещё стоит в условленном месте, обиженная, ждёт его. Когда задержавшийся Усагин бросается на розыски Оленьки, то навстречу ему торопится Любимов. Усагина требует к себе профессор К. А. Тимирязев — член выставочного жюри.

Замечательного изобретателя системы освещения выставки награждают дипломом и медалью. Но Усагин не чувствует радости от награды и похвал: его беспокоит исчезновение Оленьки. Он снова бросается разыскивать подругу и неожиданно наталкивается на своего доброго друга — «астронома»; они направляются в трактир.

Немного охмелевший, Усагин замечает позади своего столика Оленьку с своим соперником — Егором. Возникает ссора. Вмешивается полиция. Виновника «дебоша» забирают в участок.

Тем временем Отто Шульц сообщает в Берлин своему брату Вильгельму сущность усагинского изобретения и советует ему торопиться.

«Этот сумасбродный скандалист теперь в тюрьме, — пишет Шульц, — и неизвестно, сколько его там продержат... Будь благоразумен, поторопись...»

Только через несколько недель К. А. Тимирязеву удаётся выручить Усагина из тюрьмы. У ворот Оленька, пришедшая на свидание. Радостная встреча. Вызванный извозчик оказывается Егором. Он не помнит обиды и с радостью везёт влюблённых.

Прохожие студенты и многие жители Моховой и Никитской восторженно приветствуют Усагина: ведь теперь вместо керосиновых коптилок эти улицы, по его проекту, обновились электрическими фонарями. Отец Оленьки теперь не мешает дочери любить «прославленного механикуса» и соглашается на их брак.

В день обручения Усагина, по инициативе профессора Тимирязева, созывается годичное собрание Московского общества любителей естествознания. На заседание приходит и приглашённый Усагин. Здесь присутствуют все светила русской науки: Жуковский, Тимирязев, Каблуков.

Профессор Егоров докладывает собранию об успехах изучения электричества, говорит о последних достижениях русских электротехников и о замечательном изобретении трансформатора, сделанном молодым учёным-самородком Усагиным. Вспыхивает жаркая овация.

Когда зал успокаивается, просит слова Отто Шульц. Он витиевато подтверждает сказанное Егоровым и «с сожалением» констатирует, что приоритет изобретения трансформатора принадлежит не Усагину, а по германскому патенту иностранцам Дери, Блати и Ципериовскому. Шульц, ехидно улыбаясь, передаёт в зал журнал с отчёркнутой заметкой.

— Это клевета, это дикая ложь! — кричит с места профессор Тимирязев.—Всё это—не более, как очередное шулерство каких-то патентных дельцов. Трансформатор — великое детище России, творение русского гениального самородка-учёного Ивана Филипповича Усагина!

Усагина уже давно ждут в доме невесты. Полный безысходного горя, он медленно подходит к ярко освещённым окнам дома будущей жены и долго смотрит в них. Оленька замечает его и выбегает на улицу. Она вводит его в шумную квартиру, заполненную собравшимися на свадьбу.

Неожиданно входят дорогие гости—учёные во главе с Тимирязевым. Друзья окружают и поздравляют новобрачных. Тимирязев просит Усагина забыть горе.

— Мы, люди России, — говорит он, — знаем, что вы, её благородный сын, внесли ценный вклад в мировую науку и технику, в грядущую лучшую жизнь. Этого мы никогда не забудем.

* * *

Лето 1919 года. На кремлёвском дворе субботник. В одной паре с Лениным несёт бревно пожилой человек — Усагин. Во время краткого отдыха примостившийся на брёвнах Владимир Ильич рассказывает собеседнику об электротележках для перевозки грузов, виденных заграницей.

— Немцы всё могут! — иронически бросает Усагин.

— Немцы всё могут выдать за своё! — отвечает на реплику Ленин и рассказывает о многих русских изобретениях, которые немцы нагло выдают за свои. Владимир Ильич говорит и о трансформаторе.

Усагин признаётся Ленину в том, что он и есть «тот самый Усагин, которого немцы обларошили».

Беседа ещё более оживляется. Владимир Ильич уводит Усагина со двора в свой кабинет.

Здесь, перед картой РСФСР, Владимир Ильич излагает Усагину основы великого плана электрификации России и говорит о его трансформаторе как о главном техническом звене, необходимом для передачи электрической энергии на расстояние.

«БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ»

Новый фильм режиссёра Сергея Герасимова

Фильмом «Большая земля» советская кинематография откликается на тему нашего героического тыла, организованность и крепость которого в дни Великой отечественной войны имеют решающее значение для победы над ненавистным врагом.

Действие кинокартины начинается в августе 1941 года и заканчивается весной 1942 года, то есть охватывает наиболее напряжённый отрезок в жизни страны, когда под угрозой фашистского вторжения крупнейшие военные заводы Ленинграда, Москвы и других промышленных центров были эвакуированы на Урал или в республики Средней Азии.

...В уральский город прибывает ленинградский танковый завод. Перед директором его Аникеевым (артист В. Добровольский) стоят непреодолимые, на первый взгляд, трудности: как и где в кратчайший срок возобновить производство, наладить выпуск столь необходимых Красной Армии танков во всё возрастающем количестве; где разместить тысячи рабочих, дать им помыться, отдохнуть после долгого пути?

В образе Анны Свиридовой—жены уральского рабочего-фронтовика — воплощена идея нерушимой связи, объединяющей всех советских людей. Анна подаёт пример советского отношения к эвакуируемым, приглашает Аникеева жить к себе в дом, забирает с вокзала детей—сирот войны,—поднимает жительниц рабочего посёлка на такое же дело всенародной помощи родине. А когда с фронта приходит от мужа сердечное письмо о войне и о надеждах бойцов на Урал— на его танки,— Анна без раздумья прощается со спокойной жизнью домашней хозяйки, поступает на завод варить сталь для танковой брони.

Аникеев—это новый тип командира промышленности. Он не успокаивается на достигнутом, умеет так организовать производство, что механизмы работают на максимальной мощности.

Организаторский талант и воля Аникеева опираются на сплоченный коллектив рабочих и инженеров, на их трудовой энтузиазм, на сознательное, дружественное, заботливое и любовное отношение уральцев. Только во взаимодействии и взаимном понимании этих двух сил могли быть достигнуты те результаты, которые увековечены великим Сталиным—его историческими словами о том, что «наша страна никогда ещё не имела такого крепкого и организованного тыла».

Кадр из фильма «Большая земля». Анна Свиридова (артистка Тамара Макарова) и её муж (артист В. Соловьёв).

Роль Анны Свиридовой естественно и просто играет артистка Тамара Макарова. Всё гармонично в её Анне: и обаятельная внешность, и духовная чистота, и врождённая скромность, под которой скрывается большая сила.

Анна молчалива, немногословна. И только однажды, в откровенном разговоре с мужем перед его отъездом на фронт, она, смущённо потупившись, сказала: «Я сильная... сильнее всех». И это не фраза, а самая сущность советской женщины нашей эпохи. Слабые плечи её приняли на себя тяжкий груз войны, держат его и выдержат до конца!

Постановщик «Большой земли» талантливый режиссёр Сергей Герасимов глубоко чувствует современность, наших людей, наш быт, нашу советскую правду и воссоздаёт их на экране. Этим качеством отмечены и его прежние фильмы о советских людях—«Семеро смелых», «Комсомольск», «Учитель», «Непобедимые»— и его новая кинокартина. Автора «Большой земли» следует упрекнуть только в том, что в этом фильме сравнительно мало места уделено показу реальных трудностей, которые стояли на пути Аникеева. Не сразу, не без напряжённой борьбы, не без упорного преодоления препятствий удалось ему достигнуть победы. Образ и сюжетная линия Аникеева получились в фильме схематичнее, поверхностнее, чем образ и биография Анны.

Но этот недостаток искупается жизненной правдой фильма в целом, значительностью его темы, прекрасным ансамблем исполнителей. «Большая земля» — один из лучших фильмов о людях нашей эпохи — о больших людях Большой советской земли.

Олег Леонидов

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ*

«Необычайные путешествия» — так назвал Жюль Верн свою бессмертную серию научно-фантастических романов: «Пять недель на аэростате», «Путешествие к центру земли», «20 тысяч льё под водой», «80 дней вокруг света», «От земли до луны» и т. д. Во всех этих романах подлинная научная фантастика не только поднимает научные и технические проблемы, но также создаёт яркие образы людей — пытливых исследователей, отважных путешественников, пылких мечтателей, стремящихся воплотить в героических делах свои мечты о славе родины и счастье человечества.

Этой традиции следует И. Ефремов в своей книге научно-фантастических рассказов «Пять румбов». Один из героев его книги говорит: «Необычайное, встреченное почти каждым из нас, как бы соответствует внутренним исканиям и мечтам каждого...»

Герои книги Ефремова— по большей части наши современники, советские люди, настойчивые, храбрые и целеустремлённые. Моряк, капитан Елисеев, находит затонувшее старинное судно, принадлежавшее некогда учёному — исследователю океанских глубин. 130 лет назад этот учёный погиб при аварии своего судна, но перед лицом смерти он обнаружил исключительную силу воли, приняв меры к сохранению для потомства своих замечательных открытий («Встреча над Тускаророй»). Оба—и капитан Елисеев и давно погибший учёный — вызывают симпатии читателя своим благородным мужеством.

Геолог Волохов, соединяя выдающуюся храбрость с исключительной находчивостью, обнаруживает богатейшие месторождения ртути («Озеро горных духов»). Эти же качества проявляет горный инженер Канин, открывающий с помощью старого шахтёра старинные медные рудники («Путями старых горняков»).

Геодезист Зубов, презирая опасности, исследует пустыни Монголии и находит неизвестных животных («Аллергорхой-Хорхой»). Путешественник Балабин, преодолевая льды и морозы Арктики, обнаруживает в ней следы доисторических людей и животных («Голец «Подлунный»).

Читатель с волнением следит за приключениями героев Ефремова.

Автор этой книги — не профессиональный писатель. Он путешественник и учёный-палеонтолог. Используя свой богатый опыт, он создал книгу, написанную сжато и выразительно изобилующую яркими картинами природы и имеющую не только познавательную, но и воспитательную ценность.

А. Палей

* И. Ефремов «Пять румбов». Научно-фантастические рассказы. Изд-во «Молодая гвардия».

В МУЗЕЕ АРХИТЕКТУРЫ

Один из самых молодых московских музеев, музей Академии архитектуры СССР, после трёхлетнего перерыва снова открыл свои двери для посетителей. Здесь представлены фотографии почти всех замечательных памятников русского зодчества. Посетитель получает представление о развитии русской архитектуры с древнейших времён до середины XIX столетия.

У каждого, кто просмотрит выставку, невольно возникает мысль о величии, о подлинно мировом значении архитектуры русского народа. Поражает исключительное богатство и разнообразие форм: тут и древние соборы с узорчатой белокаменной резьбой, и сверкающие позолотой роскошные дворцы Петродворца и Пушкина, и суровые зубчатые стены Кремля, и величественные ансамбли правительственных зданий (Главный штаб и Адмиралтейство в Ленинграде), и уютные домики старой Москвы с белыми колоннами по фасаду.

Большой интерес представляет самое здание музея—бывший Донской монастырь, один из лучших архитектурных ансамблей древней Руси, окружённый огромной зубчатой стеной с величавыми башнями по углам.

Специальный раздел выставки показывает чудовищные преступления гитлеровских бандитов—разрушения мировых шедевров зодчества в Петродворце, Пушкине, Павловске, Новгороде, Чернигове и других городах.

И. Шаскольский

В одном из залов выставки выдающихся памятников русской архитектуры с XI по XIX век.

В ТЕАТРЕ КУКОЛ

Гоголевская «Ночь перед рождеством» вдохновляла Чайковского, Римского-Корсакова, Б. Асафьева на создание опер, балета. Теперь спектакль на эту тему разыгрывают... куклы.

Учитывая особенности и своеобразие этого театрального жанра, Е. Сперанский написал пьесу, а Центральный театр кукол поставил спектакль по знаменитому рассказу пасичника Рудого Панька. Наравне с куклами, изображающими гоголевские персонажи, в спектакле играют куклы-животные: собаки, лошадь... Усилен фантастический элемент: введены черти. В представлении участвуют старый, толстый чорт, которому гоголевский чорт, ухажор ведьмы Солохи, доводится племянником, и целый рой уморительных маленьких чертенят, верещащих на разные голоса.

«Ночь перед рождеством». Солоха прячет Чуба в мешок.

Пробравшись в село Диканьку, черти всячески стремятся помешать любви кузнеца Вакулы и Оксаны, для чего утаскивают с неба месяц. Но сметливый Вакула одурачивает незадачливого чорта, летит верхом на нём в Петербург, достаёт там царицыны черевички для своенравной Оксаны, которая, наконец, соглашается выйти за него замуж. А посрамлённый чортов племянник, с оторванным Вакулой хвостом, возвращается обратно в пекло.

Так происходят события в кукольном спектакле, поставленном с большой выдумкой и обычным мастерством заслуженным артистом республики С. Образцовым и В. Громовым.

Насколько это мыслимо в Театре кукол, жизнь Диканьки и её обитателей показана в реалистическом плане. В рождественскую ночь колядуют смешливые дивчины, лихо пляшут парубки, бредут из шинка, пошатываясь, Остап и кум Опанас. Движения и внешний сценический образ кукол так убедительны, правдоподобны и вместе с тем так специфически «кукольны», что знаменитая сцена у матери Вакулы, Солохи, когда эта разбитная баба упрятывает в угольные мешки поочерёдно всех четырёх своих воздыхателей — чорта, дьяка, пана Голову и Чуба,— кажется в изображении кукол ещё занятнее и смешнее, нежели в исполнении актёров.

Финальная сцена спектакля «Ночь перед рождеством». На улицах Диканьки. Оксана соглашается стать женой кузнеца Вакулы.

Предельно выразительны куклы, созданные В. Тереховой.

Удачно оформление художника В. Мюллера.

Оканчивается спектакль, и на авансцену выходит несколько настоящих актёров, которые там, за ширмой-сценой, своим мастерством и уменьем давали жизнь куклам. Как обычно в кукольном театре, каждому из них приходится исполнять по нескольку ролей, создавая весьма различные сценические образы: это А. Воскобойникова (капризная Оксана и гордая царица), В. Вальтер (кузнец Вакула, дьяк, пьяный кум Опанас) и другие. Прекрасно показал себя в «Ночи перед рождеством» артист С. Самодур, который поистине «вездесущ»: он не только исполняет роли кукол-людей и чертей, но и кукол, изображающих животных: собаку, лошадь.

Красочным, жизнерадостным, а главное, интересным получился спектакль «Ночь перед рождеством» у театрального коллектива, которым около полутора десятилетий руководит прекрасный мастер С. Образцов.

Т. Кулаковская

Литература и искусство

У САЛОМЕИ НЕРИС

Это было в Литовской дивизии Красной Армии. Приехавшая на фронт любимая поэтесса литовского народа Саломея Нерис читала бойцам стихи о верности, о возвращении к родным и любимым. Окончилось её выступление. Саломея успела отойти довольно далеко от опушки, где происходило чтение стихов, как вдруг её нагнал красноармеец и, смущённо переминаясь с ноги на ногу, попросил:

— Вы мне дайте переписать... эти стихи, насчёт возвращения...

У сотен и тысяч литовских воинов, у множества литовских партизан вы найдёте стихи Саломеи Нерис; они носят их с собой в бой как своеобразный талисман, потому что каждая строка, написанная ею, затрагивает самые сокровенные струны литовской души; каждое слово поэтессы говорит о любви к народу и родной земле; в причудливом сплетении её тонких и вместе с тем понятных каждому сердцу образов таится родник глубокого, горячего чувства.

С новой силой звучит теперь голос Саломеи Нерис. Она звала верить и бороться, она призывала мстить за палангских детей, расстрелянных немецкими варварами, и за Марию Мельникайте, повешенную и истерзанную немецкими палачами, мстить за муки порабощённой Литвы. Подходит к концу великая борьба. Свободны Вильнюс, Каунас и много других литовских городов. Поэтесса возвращается на родину, чтобы творить среди своего освобождённого Красной Армией народа.

Мы просили Саломею Нерис рассказать о её новейших планах и творческих замыслах. Вот что она нам ответила:

— Мой последний сборник стихов называется «Пой, сердце жизни». Я писала его, когда в Литве царила непроглядная ночь оккупации. С какой радостью запоёт теперь о жизни сердце, когда с нашего народа падают тяжёлые оковы!

Я уже подготовила к печати сборник стихов о литовских воинах, о литовских героях. Много стихов посвящено нашей Литовской дивизии. В этом сборнике я пишу о Герое Советского Союза Бернотенасе. Меня глубоко захватывают те переживания, которые испытывал он, восемь дней и восемь ночей добираясь до своих боевых товарищей, истекая кровью, изнемогая от голода и жажды.

Цикл моих новых стихов посвящён партизанам. О Марии Мельникайте, героической дочери Советской Литвы, я написала уже поэму, но в этом цикле снова возвращаюсь к ней. Меня глубоко захватывает её светлый образ, который стал уже как бы символом борющейся Литвы.

Эти три года, проведённые в тылу Советского Союза, дали мне возможность лицом к лицу встретиться с великим русским народом, с его творчеством. Это необыкновенный, героический народ. Сколько он пережил — и всё же пришёл к победе, потому что в нём было много сил и много веры в себя и в великую советскую родину.

Мне кажется смешным старинное изречение о том, что музы умолкают, когда гремит оружие. Наоборот, под грохот орудий начинают писать и творить даже те, кто никогда не писал стихов. У поэта-лирика в дни войны возникают особенно яркие, выпуклые образы, и творчество его звучит по-иному. Оно становится нужнее и ближе людям.

К родным берегам Немана я возвращаюсь с большим опытом трёх лет войны. За это время наш народ перенёс страшные муки. И всё, что я накопила за эти годы, я отдам своей дорогой родине—Советской Литве.

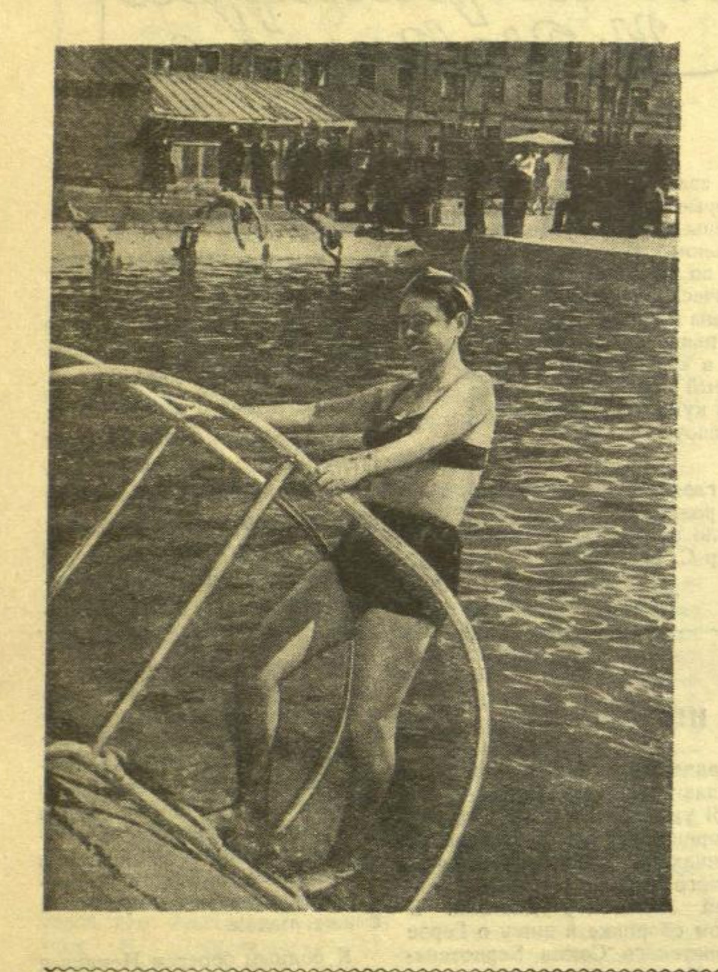
И. Капланас

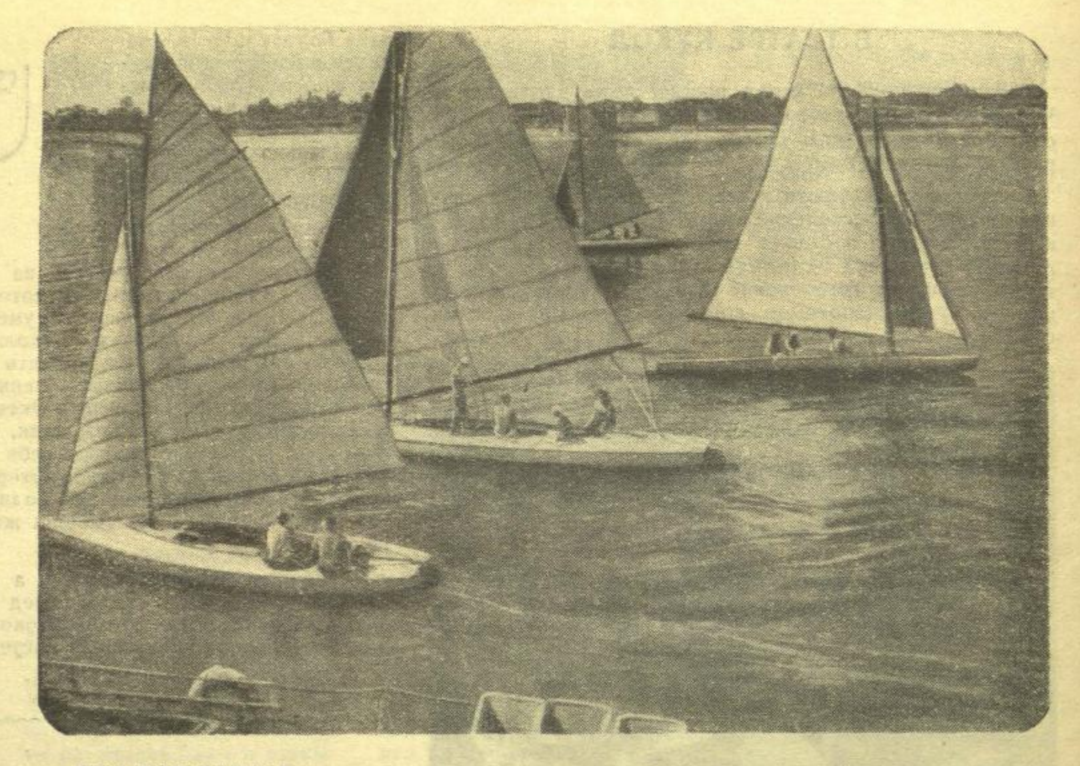

Заслуженный деятель искусств Белорусской ССР З. И. Азгур закончил проект скульптуры маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. На снимке: З. И. Азгур у проекта скульптуры.

Фото Н. Ситникова (ТАСС)

НА ВОДЕ

ПОД ПАРУСАМИ. Горьковчане, как и все люди нашего тыла, напряжённо трудятся для снабжения фронта всем, что ему требуется. Часть своего заслуженного отдыха многие проводят на воде. Тысячи спортсменов занимаются плаванием, греблей и парусным спортом, который снова получил этим летом большое развитие.

← ЗАВОДСКОЙ БАССЕЙН. На территории московского завода имени Орджоникидзе построен бассейн для плавания. От заводских цехов к бассейну проложена асфальтированная дорожка. По сторонам разбиты цветники и газоны. Новый бассейн имеет в длину 22 метра, в ширину — 14 метров, глубина его — 3½ метра. Молодёжь, физкультурники завода охотно посещают бассейн, особенно в жаркие дни.

Фото Н. Волкова и Т. Маят

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

«В Лондоне образовалось Англо-Русское литературное общество, главные цели которого состоят в поощрении изучения русского языка и русской литературы в Англии и в развитии дружеских отношений между Великобританией и Россией. Собрания общества бывают ежемесячно; на них читаются письменные рефераты или словесные лекции и происходят прения по предметам, касающимся целей общества на английском или русском языках — безразлично.

На июньском собрании, посвящённом торговой политике России, присутствовал в обществе наш знаменитый химик Д. И. Менделеев, занимающийся также, как известно, весьма серьёзно экономическими вопросами» («Нива» № 51 за 1894 год).

* * *

«В Керчи недавно произвела большую сенсацию замечательная археологическая находка. Надо сказать, что в городе есть промышленники, занимающиеся собиранием древностей для продажи. Они иногда предпринимают с этой целью раскопки. Около 10-го сентября два таких промышленника явились в сад отставного подполковника Волошкевича, поместье которого находится в трёх верстах от Керчи, и просили у владельца сада позволения произвести раскопки высокого кургана, одиноко стоящего в саду. Г. Волошкевич согласился дать разрешение на раскопку при условии — находку разделить пополам. Едва стали рыть землю у подножия кургана с левой стороны, как на глубине ¾ аршина наткнулись на каменные плиты. Плиты были подняты и под ними оказался громадный мраморный лев, совершенно целый, на мраморном же пьедестале, высеченный из одного цельного куска камня. Этот лев весит до 200 пудов, длиною более сажени и высотою до 2¼ аршин. Изваяние исполнено чрезвычайно художественно. Эта работа древнейшего греческого периода за 300—400 лет до Рождества Христова.

Находка эта вызвала приезд председателя Императорской археологической комиссии графа Бобринского, который статую эту поспешил удачно купить для Эрмитажа за 1000 рублей. Статуя 18 сентября была уже извлечена из земли и отправлена в С.-Петербург» («Всемирная иллюстрация» № 1343).

Известно ли вам...

...что над территорией Советского Союза никогда не заходит солнце? Когда на Балтийском побережье наступают сумерки, на Дальнем Востоке уже восходит солнце.

...что первым русским кругосветным путешественником-мореплавателем был Иван Фёдорович Крузенштерн. Экспедиция продолжалась с 1803 по 1806 год и была совершена на кораблях «Надежда» и «Нева». По возвращении Крузенштерн составил «Атлас Южного моря».

...что адмиралу Макарову принадлежит идея достижения Северного полюса на ледоколе. По его проекту был построен ледокол «Ермак», на котором он совершил две экспедиции в Северный Ледовитый океан.

...что «человеком с луны» папуасы прозвали знаменитого русского путешественника Миклуха-Маклая. Своим гуманным отношением этот всемирноизвестный исследователь Новой Гвинеи и Малайского архипелага снискал среди туземцев любовь и расположение.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

1800 ВИДОВ МОЛИ

Множество видов маленьких бабочек (около 1800 видов европейской фауны) известны под названием моли. С первого взгляда моль кажется маленькой, серой, непривлекательной; при ближайшем рассмотрении замечаешь, что крылья этих бабочек с прозрачной перепонкой блестят подобно шолку или полированному металлу; весьма часто они покрыты затейливыми узорами.

Из числа вредных видов моли на первом месте по распространению и общеизвестности стоит: платяная (портит платье), затем меховая (портит мех), третий вид — обойная, четвёртый — хлебная моль. Есть ещё особый вид моли, которая наносит значительный вред ульям: это так называемая восковая — опасный враг пчеловодства. И, наконец, — яблоновая моль, сильно вредящая яблоням.

Вред, приносимый молью, заключается в том, что она совершенно разъедает предметы, на которые садится. Вред этот наносит не сама бабочка, а её личинки, вылупившиеся из яичек. Поэтому борьба человека с молью должна начаться с уничтожения её яичек.

Ввиде вспомогательных средств по борьбе с молью в жилищах пользуются веществами, запахи которых она не переносит, как например нафталин, камфора, скипидар.

Яблоновую моль уничтожают, собирая и сжигая и бабочек и гусениц; кроме того следует обрызгивать листву соответствующими растворами по указанию агронома или мыльной водой.

ЕДИНОРОГ

Мифический единорог, столь популярный в древней литературе — от библии до Плиния, — ныне живёт и здравствует в США.

«Создатель» его, доктор Ф. Дов из университета штата Мейн, произвёл над только что родившимся обыкновенным телёнком операцию, которой часто подвергают своих баранов пастухи на Гималаях. Он пересадил оба участка ткани, из которых вырастают рога, в середину надбровной дуги телёнка. Об этой операции упоминает и Плиний.

В результате у телёнка вырос один массивный рог, являющийся весьма эффективным орудием.

Отв. редактор — М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А5293. 2½ печ. л. Подписано к печати 28/IX—44 г. Изд. № 579. Тираж 100.000. Заказ № 1936.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

под редакцией мастера
Н. Зубарева

Недавно в Нью-Йорке состоялся интересный блиц-турнир на первенство США. В турнире приняли участие: чемпион США Решевский, гросмейстер Файн, мастера Кэждан, Купчик, Горовиц и т. д.—всего 12 человек. На обдумывание каждого хода полагалось 10 секунд. Победителем вышел гросмейстер Файн, выигравший все одиннадцать партий, в том числе и решающую партию у чемпиона США Решевского. На втором месте оказался Решевский—9 очков; далее следовали: Купчик — 7, Кэждан — 6 и т. д.

Приводим центральную партию этого турнира:

ПАРТИЯ № 22

Принятый ферзевый гамбит

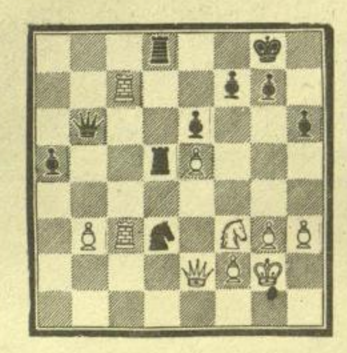
Решевский (белые)	Файн (чёрные)
1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	d5 : c4
3. Kg1—f3	Kg8—f6
4. e2—e3	e7—e6
5. Cf1 : c4	c7—c5
6. 0—0	a7—a6
7. Фd1—e2	c5 : d4
8. Лf1—d1	b7—b5
9. Cc4—b3	Cf8—e7
10. a2—a4	b5 : a4
11. Лd1 : d4	Фd8—c7
12. Cb3 : a4+	Cc8—d7
13. Kb1—c3	Cd7 : a4
14. Лa1 : a4	0—0
15. e3—e4	Kb8—c6

Чёрные хорошо разыграли дебютную стадию партии и получили вполне приемлемую позицию.

16. Лd4—c4	Лf8—d8
17. e4—e5	Kf6—d5
18. Kc3 : d5	Лd8 : d5

Пешка e5 — еле уловимая слабость в лагере белых. Путём тонких маневров Файну удаётся в конце концов использовать эту слабость.

19. h2—h3	Фc7—d7
20. Cc1—f4	a6—a5
21. Лa4—a1	Kc6—b4
22. Kpg1—h2	Лa8—d8
23. Cf4—g5	h7—h6
24. Cg5 : e7	Фd7 : e7
25. Лa1—c1	Kb4—d3
26. Лc1 : c3	Фc7—b7
27. b2—b3	Фb7—b8
28. Лc4—c7	Фb8—b4
29. g2—g3	Фb4—b6
30. Kph2—g2	. . .

Естественный, но плохой ход. Следовало играть 30. Kpg1, но и в этом случае партия чёрных лучше.

30. . . .	Фb6—b5!
31. Фe2—e4	Kd3 : e5
32. Фe4—f4	f7—f5
33. Kf3 : e5	Лd5 : e5
34. Лc7—e7	Фb5—d5+
35. Kpg2—h2	Лe5—e1
36. Лc3—f3	Фd5—d1
37. Лe : g7+	Kpg8—g7
38. g3—g4	Фd1—d6

Белые сдались.

НАУКА И ТЕХНИКА

НАЙЛОН

До недавнего времени искусственный шёлк изготовлялся преимущественно из целлюлозы, то есть клетчатки дерева, соломы, хлопка. Наибольшее распространение получил так называемый вискозный шёлк из древесины.

Из других материалов хорошим качеством обладают медноаммиачный, ацетатный и нитрошёлк, для которых исходным сырьём служит хлопковая целлюлоза.

В Соединённых Штатах Америки сравнительно недавно появился новый вид искусственного шёлка — найлон. Изделия из найлона—по сообщениям иностранной печати—превосходят по многим показателям изделия из натурального шёлка.

Найлон получают из аминокислот, извлекаемых из аммиака и продуктов переработки нефти или каменного угля. После ряда химических процессов эти аминокислоты превращаются в найлоновую массу. Её расплавляют при определённой температуре. Вязкую бесцветную массу, напоминающую глицерин, продавливают через тончайшую металлическую сетку.

Выходя из отверстий, найлон застывает ввиде длинных нитей. Их растягивают до необходимой тонины на нескольких вращающихся барабанах. Во время этого процесса происходят изменения в структуре найлона и он приобретает необычайную прочность. Испытания показали, что нить найлона почти вдвое крепче нити натурального шёлка.

Новый материал не боится влаги, после стирки его не надо гладить, просохнув, он становится гладким; найлон не горит: он тонок, упруг, крепок.

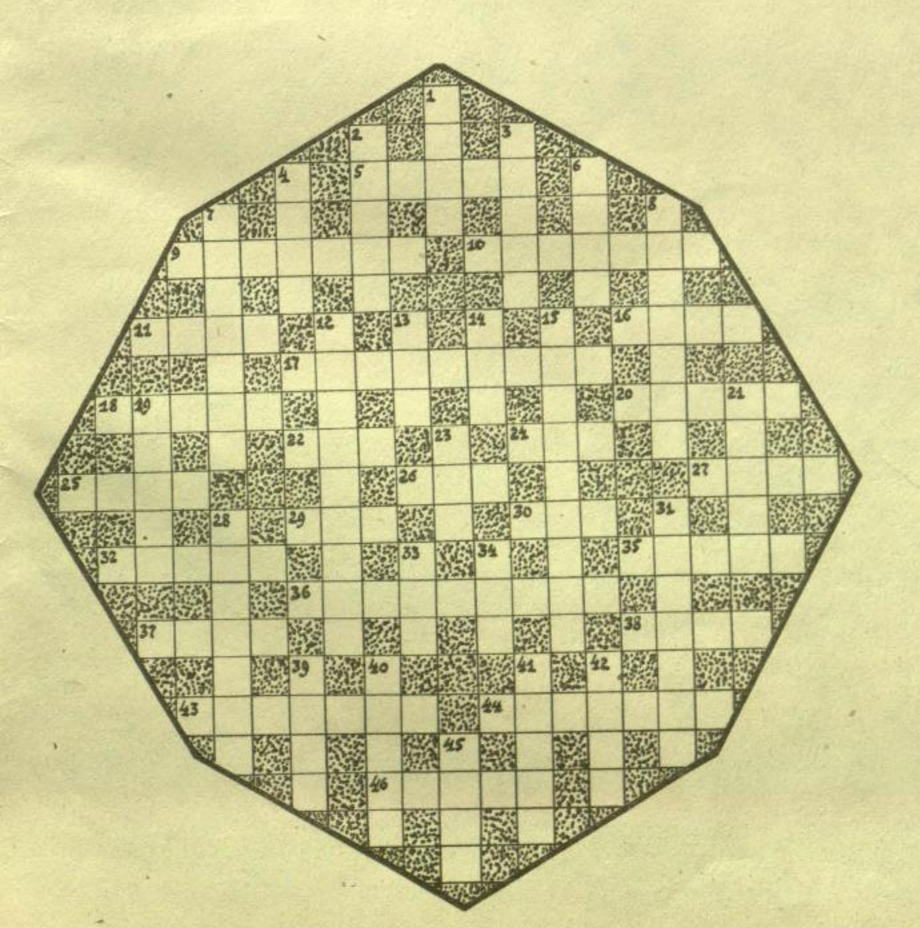
Применяют этот искусственный шёлк в разных отраслях производства: из него делают трикотаж, парашюты, рыболовные снасти, кружева, швейные и хирургические нитки. Найлоном можно покрывать, как эмалью, медные провода.

УЛЬТРАЗВУК В БИОЛОГИИ

Мы слышим только ничтожную долю звуков — с частотой колебаний до 2 тысяч герц (число колебаний в секунду). Выше начинается область ультразвуков. Эти неслышные звуки благодаря работам русских учёных и особенно професcора Ржевкина С. Н. нашли большое применение в технике и всё шире внедряются в другие области человеческого знания, в том числе в биологию.

Ультразвуковые колебания способны убивать мелких животных, насекомых. Губительный эффект объясняется, с одной стороны, высокой температурой, развивающейся в живых организмах, а с другой стороны, тем, что колебания разной силы и направления разрывают клетки живых тканей. Опыты с ультразвуками осложнялись тем, что, облучая ими, нельзя было получать сосредоточенного действия. Теперь найден способ фокусировать ультразвуки, как фокусируют увеличительным стеклом лучи солнца, чтобы зажечь бумагу. Для создания ультразвуковых колебаний применяются кварцевые пластины, обладающие способностью колебаться с частотой воздействующего на кварц переменного электрического поля. И вот оказалось, что если вместо пластины воспользоваться круглым вогнутым кварцем, энергию ультразвуковых колебаний можно передавать узким, направленным пучком. Направляя фокус на определённый участок мозга кошки, экспериментаторам удавалось вызывать у животного расстройство различных функций, управляемых данным участком мозга. Так например добивались временной слепоты животного, и вскрытие показывало, что поражение мозга происходило только там, где скоплялись ультразвуковые колебания. В руки учёных, таким образом, попадает мощное новое оружие, позволяющее воздействовать на выбранные участки внутри живого организма. Возможно, что таким способом удастся разрушать злокачественные опухоли.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» О. Т. Сизов (ст. Княж-Погост, Коми АССР).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Крупа. 9. Искусственный корунд. 10. Взрывчатое вещество. 11. Металл. 16. Предмет домашнего обихода. 17. Великий русский учёный. 18. Почётная награда. 20. Государство в Азии. 22. Домашнее животное. 24. Место для стрельбы. 25. Жидкость. 26. Овощь. 27. Часть света. 29. Столица европейского государства. 30. Город на севере Франции. 32. Помещение для самолётов. 35. Вязальная игла. 36. Произведение. 37. Химический элемент. 38. Газ. 43. Птица. 44. Химическое вещество. 46. Спортивное соревнование.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Продукт питания. 2. Отравляющее вещество. 3. Кухонная утварь. 4. Высококачественный уголь. 6. Мужское имя. 7. Кирпич. 8. Историческое название Прибалтики. 12. Маршал Советского Союза. 13. Корабельный повар. 14. Сигнал бедствия. 15. Электролечение. 19. Французский скульптор. 21. Красная строка. 23. Дерево. 28. Паровое судно. 31. Минерал. 33. Река в Африке. 34. Столетие. 39. Боковая часть судна. 40. Предмет ширпотреба. 41. Столица одной из союзных советских республик. 42. Математический знак. 45. Домашнее животное.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 33—34 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Лоб. 5. Род. 7. Тенор. 9. Лоток. 11. Юсип. 13. Бак. 15. Док. 16. Море. 19. Крокет. 20. Досуг. 21. Аркада. 23. Рак. 24. Гул. 25. Бор. 27. Бем. 28. Кат. 29. Дог. 30. Вол. 32. Лук. 34. Табор. 35. Барак. 37. Довор. 39. Акрон. 41. Хор. 42. Па. 43. Око. 45. Аз. 47. Бок. 48. Наш. 50. Нога. 51. Труха. 52. Эдик. 54. Орс. 55. Толедо. 58. Ара. 60. Истина. 62. Кит. 63. Рвач. 66. Бамо. 68. Оса. 69. Олег. 70. Кино. 71. Том. 73. Мрак. 75. Сало. 77. Буг. 79. Динамо. 81. Рис. 83. Сургуч. 86. Миф. 87. Таль. 88. Гомер. 89. Тара. 90. Кум. 92. Лев. 94. КВ. 96. Бар. 98. Да. 100. Лом. 101. Лафет. 103. Анана. 105. Атака. 107. Канат. 109. Нос. 110. Апо. 111. Уян. 112. Кон. 113. Рем. 116. АНТ. 118. Сак. 120. Пир. 121. Трофей. 123. Титул. 124. Цитата. 126. Трек. 127. Рот. 128. Пёс. 130. Лоза. 131. Табун. 133. Табак. 135. Сор. 136. Дот.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Сон. 2. Кот. 3. Лепет. 4. Боб. 5. Рок. 6. Домра. 7. Тик. 8. Радуга. 9. Логово. 10. Кок. 11. Оратор. 12. Сок. 14. Кол. 15. Дуб. 17. Раб. 18. Сделка. 19. Краб. 22. Амур. 24. Гора. 26. Роза. 28. Карат. 29. Да. 33. Кобра. 34. Тон. 35. Багор. 36. Кора. 37. Доха. 38. Радио. 40. Нос. 42. Под. 44. Кура. 46. ЗИС. 49. Шок. 50. Нет. 53. Кто. 54. Она. 56. Лимон. 57. Салат. 59. Банан. 61. Испуг. 64. Вор. 65. Чек. 66. Бис. 67. Мол. 71. Тиф. 72. Мат. 73. Молва. 74. Зима. 76. Осада. 77. Бра. 78. Гук. 79. Диван. 80. Мак. 81. Роба. 82. Сера. 84. Ура. 85. Чулан. 86. Мел. 91. Мот. 93. Десерт. 95. Лана. 97. Баян. 99. Ракита. 102. Форт. 104. Понтон. 106. Туалет. 108. Нора. 114. Мор. 115. Бекас. 117. Тит. 118. Суп. 119. Пилат. 120. Паз. 122. Фет. 125. Ток. 127. Рур. 129. Сад. 132. Бот. 134. Боа.

ОгонёК

Цена 1 руб.

2-й Прибалтийский фронт. Самолёты возвращаются с боевого задания.

Фото И. Шагина